

Ольга Бурцева

ОТБОР

Мечтать

о ГЛАВНОЙ

16+

Ольга Бурцева

Отбор. Мечтать о главном

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бурцева О.

Отбор. Мечтать о главном / О. Бурцева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Размеренная жизнь сестер Громовых текла своим чередом, но в один апрельский вечер все вывернулось наизнанку. Девушки оказались на обратной стороне Земли, в мире, где обитают маги. Теперь им наравне с другими претендентками придется бороться за сердце главного мага – красивого, но холодного, как айсберг, правителя Семигорья. Кто же сумеет достойно пройти все испытания и выиграть главный приз?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ольга Бурцева

Отбор. Мечтать о главном

Пролог

Высокий молодой мужчина в темно-сером кителе размашистыми шагами шел по длинному мрачному коридору родового замка правителей Семигорья. Он сжимал кулаки и победно улыбался, в начищенных серебряных пуговицах отражались тусклые настенные фонарики.

Тактично постучав в уходящую под потолок резную дверь, мужчина приоткрыл ее, чуть поморщившись от неприятного скрипа давно проржавевших петель, и шагнул в просторные, плохо освещенные покои. Сквозь опущенные шторы кое-где пробивались солнечные пучки, в которых равномерно порхали невесомые пылинки. В нос сразу же ударил резкий запах старости.

– Веллингтон, сынок, – тяжело выдохнул дряхлый старик, лежавший на двуспальной кровати в дальнем углу комнаты, и протянул пожелтевшую руку навстречу вошедшему.

– Я с хорошими новостями! – Вэлл быстро пересек покои, встал на колени перед постелью отца и прислонился гладко выбритой щекой к трясущейся ладони. – Мы победили!

Из груди старика вырвался вздох облегчения, а в потускневших голубых глазах заблестели слезы.

Веллингтон, улыбаясь, заботливо поправил взлохмаченные седые волосы отца и еще раз прошептал, как будто не верил сам себе: «Мы победили!»

– Как же жаль, что ваша мать не дожидается этого счастливого момента. – Старик всхлипнул, пристально глядя на сына. Вэлл был так похож на покойную! Те же миндалевидные синие глаза, те же пушистые ресницы, те же черные густые волосы. – А где же Трейван? – забеспокоился правитель Семигорья, вглядываясь во мрак комнаты.

– Будет через пару минут, – успокоил отца Веллингтон, поднимаясь с колен.

Молодой мужчина придвинул обитый бархатом стул к кровати старика и, сев поудобнее, откинулся на спинку.

– Я не знаю, сколько сил и времени теперь потребуется, чтобы восстановить континент, – тяжело вздохнул Веллингтон и задумчиво посмотрел на дряхлого правителя.

– Я верю в тебя! Ты доказал, что в свои двадцать восемь лет являешься самым сильным неогеном на обратной стороне Земли! – гордо просипел старик. – Но даже тебе необходима надежная опора.

Опять неприятно скрипнула дверь, и в полумраке появился Трейван. Высокий молодой человек, еле заметно прихрамывая на левую ногу, быстро пересек комнату и так же, как и Вэлл, опустился на колени перед кроватью отца.

Ольгерд одарил младшего сына счастливым взглядом и провел иссохшей ладонью по густой рыжей бороде Трэя. В его лице правитель тоже узнавал до боли любимые черты покойной жены, но только небесно-голубой цвет глаз в обрамлении каштановых ресниц и солнечные, отливающие медью, волосы Трэю достались от отца.

– Как ты? – Поцеловав старческую ладонь, молодой человек сел на придвинутый старшим братом стул.

– Теперь хорошо. – Обескровленные губы растянулись в счастливой улыбке. – Я смог вырастить двух великолепных неогенов, освободивших Семигорье от вероломных захватчиков Залесья. Настал тот час, когда я спокойно могу отправиться к вашей матушке.

– Не надо так...

– Что ты говоришь, отец!

Братья возмутились почти одновременно, но Ольгерд чуть приподнял ладонь, останавливая сыновей.

– Я слаб и стар, настолько, что не выношу даже яркого света. Мой титул правителя объединенного Семигорья и самого сильного неогена континента уже давно формальность, все это по праву принадлежит тебе, Веллингтон. – Старик с одобрением посмотрел на старшего сына, который нервно заправил за ухо черную прядь доходящих до плеч волос. – Именно ты вернешь наш континент к прежней жизни, но правящему магу в помощь обязательно нужна триаса, которая станет верной спутницей на всю оставшуюся жизнь. Не нарушайте традиций. Испокон веков внутренними делами заведуют жены неогенов, пока мужья занимаются внешней политикой и охраной границ. За двадцать лет войн и скитаний жители нашей страны почти забыли, что такое счастливая жизнь, они запуганы и затравлены залесцами. Только добрая, отважная и понимающая триаса может спасти положение.

– К сожалению, их осталось не так много... – Трейван, поглаживая мягкую бороду, в которой прятался длинный шрам от левого уха до подбородка, задумчиво посмотрел на заметно напрягшегося брата.

– У меня сохранились некоторые записи из родовых книг, – продолжил скрипеть старик, – они обрывочны, но все же это лучше, чем ничего. По ним можно составить примерные списки девушек, которых стоит рассматривать в качестве кандидаток для Веллингтона. Большинство из них сейчас здесь, на обратной стороне Земли, но, возможно, есть и те, кто не вернулся домой. – Ольгерд на пару секунд прикрыл глаза, переводя дыхание. – Выбор триасы для семигорцев всегда был праздником, к которому тщательно готовились за год до передачи власти, но сейчас нужно поторопиться. Я понимаю, что вы никогда не видели, как происходит отбор, а из стариков, знавших традиции, в живых почти никого не осталось.

– Да и тех, что остались, сейчас днем с огнем не сыщешь, – обреченно вздохнул Веллингтон, – треклятые залесцы настолько запугали коренных жителей, что они уже боятся признаться, кто они и откуда. – Неоген гневно стукнул кулаком по мягкой поверхности стула.

– Трейван, – тяжело вздохнув, старик посмотрел на младшего сына, – я назначаю тебя распорядителем отбора, возьми сохранившиеся сведения о кандидатках и записи праздника, в котором победила ваша матушка. Сохранились только самые яркие моменты, но я уверен, что даже при таком мизере информации ты справишься и сможешь найти достойную триасу для Вэлла и всего Семигорья. – Ольгерд прожег взглядом темную каменную стену возле окна, и в неровной поверхности появилась ниша.

Трэй подошел к открывшемуся тайнику и вынул небольшой золоченый блокнотик и прямоугольную прозрачную пластинку, которая местами оказалась поцарапанной. Молодой человек прекрасно понимал, что испорченные кусочки квадровизор прочитать не сможет, но все же воспроизведет хоть часть драгоценной информации о счастливом прошлом континента. О жизни, про которую нынешняя молодежь знает так мало, но так ее хочет!

Сжимая подрагивающими руками мечту о прекрасном будущем, Трейван вернулся на свой стул.

– Думаю, мне осталось от силы пару дней, – прошептал старик, глядя в потемневший потолок, – пожалуйста, не соблюдайте полугодовой траур, достаточно и недели. Начните готовиться к отбору уже сегодня и, как только сможете, проведите его.

Глава 1

В десять утра апрельское солнышко весело заглядывало в убогую однокомнатную хрущевку на окраине подмосковного Лыткарино. Даша с улыбкой на лице вышла из ванной, подобрала валявшийся посередине комнаты свитер младшей сестры, вывернула его и достала из темно-коричневого лакированного шифоньера вешалку. Девушка аккуратно повесила кофту в шкаф, и, сморщив чуть вздернутый носик, начала складывать уголок к уголку пребывающую в обычном беспорядке одежду Маши. Доведя содержимое полка до идеала, Даша улыбнулась и нарочно громко хлопнула лакированной дверцей.

Маша, недовольно протонав, натянула одеяло так, что под ним скрылась ее белобрысая макушка.

– Вставай, засоня! – бодро проговорила Даша, собирая в низкий хвост темно-русые волосы. – Яичницу на завтрак приготовлю.

Она подошла к спящей сестре и, опустив одеяло, погладила ее указательным пальцем по заостренному кончику носа.

– Машка, вставай, а то на работу опоздаем! У меня в двенадцать сегодня первая группа, а у тебя, кстати, в одиннадцать тридцать!

Маша, шурясь от яркого солнышка, недовольно приоткрыла серо-голубые глаза с плохо смытой тушью и надула губы.

– Не хочу на работу, – простонала она, – я и так полночи танцевала.

– Ну, то ты танцевала для себя, а теперь поди, поучи детей. Тебе за *это* деньги платят, а не за танцульки в клубах.

Подмигнув сестре, Даша в два шага переместилась на крохотную кухню, зажгла газовую плиту и поставила на огонь начищенный до блеска чайник. Она видела, как Маша, недовольно пыхтя, поплелась в санузел.

Уже шесть лет прошло с момента, как умерла бабушка, и Даше пришлось все заботы о сестре взять на себя. К концу одиннадцатого класса бедная девочка, которой самой только в начале февраля исполнилось восемнадцать, осталась с пятнадцатилетним подростком на руках. Мама одной из подруг сжалилась над сестрами Громовыми и, воспользовавшись своими связями, помогла старшей оформить попечительство, чтобы младшая не оказалась в детдоме. Хоть разница в возрасте у девочек всего три года, но Маша упорно не хотела взрослеть и брать на себя хоть малейшую ответственность, поэтому Даше пришлось стать полноценной главой их маленького семейства. Иногда ее до ужаса раздражала беззаботность и беспшабашность младшей сестры, не умеющей правильно распоряжаться деньгами, не желающей понимать сложности жизни и пребывающей в постоянных мечтах о богатом, шикарном принце, который непременно ее найдет и женится, обеспечив роскошную жизнь. Даша злилась, ругалась, пыталась объяснять, но со временем просто смирилась, лишь иногда делая замечания, ведь кроме Маши в ее жизни не осталось ни одного близкого человека, так к чему лишние разногласия.

Протяжно засвистел чайник, Даша ловко сняла его с плиты и налила кипятка в бокалы, стоявшие на узеньком столике, покрытом клетчатой скатертью без единой морщинки, разложила в тарелки дымящуюся яичницу и достала из холодильника два куска хлеба.

– Машка, все готово! – позвала девушка и, выдвинув из-под стола две икеевские табуретки, села завтракать.

– Когда я выйду замуж за миллионера, то буду есть на завтрак устрицы, – мечтательно пропела Маша, садясь на свободный табурет.

– Ты бы грудь прикрыла, – укоризненно проговорила Даша, глядя на пышные формы, едва заслоненные кофточкой с глубоким вырезом, в которой девушка явно собралась идти на работу. – Сегодня ветрено; смотри, если продует, чем миллионера станешь завлекать?

Младшая сестра, недовольно цокнув, отхлебнула дешевого индийского чая и, сморщившись, посмотрела в смеющиеся серые глаза.

Позавтракав, Маша поспешила прихорошиться перед выходом, а Даша убрала со стола и помыла посуду. Накинув легкие курточки, девушки вышли навстречу солнечному весеннему дню.

Они торопились, потому что Маша, как обычно, прособиралась дольше, чем позволяло время. Пробегаая мимо «Виктории» на Парковой улице, Даша привычно положила пятьдесят рублей сидящей возле магазина старушке с кружечкой. Бабулечка улыбнулась синеватыми губами и перекрестила две убегающие спины.

– Дашка, если ты будешь так раскидываться полтосами, мы никогда не насобираем на поездку на соревнования! – недовольно буркнула Маша.

– Если бы ты брала подработки и меньше тратила денег на салоны и наряды, то уже давно бы попала на Европу! – огрызнулась сестра. – Зачем надо было губы накачивать? Лучше бы отложила эти деньги. Мои пятьдесят рублей для поездки ничего не решат, а бабушка сможет себе хлеба купить!

– Хренов бандюр, – ругнулась младшая сестра, спотыкаясь о препятствие.

– Бордюр, – на автомате поправила Даша.

– Двадцать второй, бежим! – пропустив замечание, Маша на шестисантиметровых каблуках рванула вперед к остановке, как будто была в кроссовках. Скорости ей придавала злость на сестру.

Поехать на чемпионат Европы по хип-хопу было давней мечтой Маши, но денег катастрофически не хватало. Девушка понимала, что вряд ли займет высокое место, но зато ей представится возможность познакомиться с европейскими танцорами, а там, глядишь, сможет и отношения с кем-нибудь завязать. На ее яркую внешность мужчины всегда охотно клевали, а после и до свадьбы не далеко. Именно так и сложилась судьба первой хозяйки танцевальной студии «Double cewe», в которой сейчас работали сестры. За одним только исключением, что Катерина стала победительницей чемпионата Европы в сольниках – самая престижная номинация. Проходили тогда соревнования в Германии, и Катя смогла подцепить там американца, а через пару лет жителя на две страны она все-таки вышла за него замуж и переехала в США.

Маша мечтательно дыхла на окошко маршрутки и нарисовала на запотевшем стекле сердечко.

– Опять о принцах мечтаешь? – хмыкнула Даша, отрываясь от книжки.

Полупустую маршрутку тряхнуло на кочке, и Маша порывисто стерла сердечко.

– А ты вообще хоть о чем-то мечтаешь? – ядовито спросила она. – Или только копейки подсчитываешь и раздаешь призовые незнакомым старухам?

Закусив нижнюю губу, Даша невидящим взглядом уставилась в книгу; спорить с сестрой и что-то доказывать не имело смысла.

Мечтает ли она о чем-то? Конечно, мечтает... Только боится признаться в этом даже самой себе. Сейчас ее главная цель – это устроить жизнь младшей сестры. Она виновата перед ней, пусть это произошло в далеком детстве, но сделанного не исправить.

Даша продолжала смотреть в книгу Оруэлла, но вместо букв перед глазами всплывали картинки того страшного дня.

Бабушка Лида работала на двух работах посменно: в магазине возле дома продавщицей и уборщицей в новом элитном доме на третьем квартале.

В один ничем не примечательный августовский день бабушка ушла на третий квартал, он находился далеко от улицы Набережной, на которой жили Громы, и пятилетняя Маша осталась полностью на попечении старшей сестры. Это была давно отработанная схема: в будни малышка в саду, а по субботам со старшей сестрой.

В два часа к девочкам, как обычно, заглянула соседка баба Тася, проверяя, пообедали ли сестренки. Даша хорошо поела сама и побыстрее запихала еду в Машу. Старшей Громовой не терпелось пойти на улицу к подружкам, ведь с ними намного веселее, чем возиться с капризной сестренкой, да и Маша всегда с удовольствием играла с более взрослыми девочками.

Даша уже слышала сквозь открытое окно, как звенит резиновый мяч, ударяясь о нагретый асфальт. Она быстро засунула ноги в дешевые сандалики из кожзама, расправила на Маше белое в горошек платьице и, схватив сестру за руку, бегом спустилась со второго этажа по пахнувшей сыростью лестнице.

Три девочки, среди которых была заводила и лучшая подруга Вика, радостно бросились к сестрам и начали предлагать, во что можно поиграть увеличившимся составом. Из-за огромного куста сирени неожиданно выскочил Лешка, хулиганистый мальчишка десяти лет, и с воплями вырвал из рук коренастой упитанной Вики мячик. Девчонки бросились вдогонку, Даше тоже не хотелось отставать, и она поволокла за собой Машу, которая радостно приняла эту игру.

Лешка выбежал со двора и помчался к стоянке на набережной Москвы-реки. Вика уже почти догнала его, когда мальчишка запульнул мяч между гаражей и с криком: «Какие же вы дурочки!» – убежал к реке.

– Тебя накажут за мячик? – с сочувствием спросила запыхавшаяся Даша, напроць забыв про запрет выходить со двора.

– Ерунда, – отмахнулась кареглазая подружка, пытаясь собрать растрепавшиеся жиденькие волосы в хвост. – Девчонки, а вы когда-нибудь прыгали по крышам гаражей?! – хитро прищурилась Вика.

Подружки замотали головами, но озорной огонек в глазах заводилы взбудоражил детскую фантазию новыми острыми эмоциями.

Девчонки отыскиали корягу, прислонили к первой металлической постройке и поочередно забрались на покатуую облупившуюся крышу, затащив с собой и Машу. Даша хотела оставить ее внизу, но сестра раскапризничалась и пригрозила рассказать бабушке, если не примут в игру.

От местами проржавевших крыш шел невероятный жар, который обжигал ступни, стоять на месте оказалось тяжело, и девочки гуськом двинулись за ловко скачущей Викторией. Перебираясь с гаража на гараж, подружки воображали себя принцессами, покорительницами огнедышащих вулканов, воюющих с грозными волшебниками. Время от времени девочки пригибались от стай налетавших драконов, ставили щиты-невидимки, а у Даши в руках был волшебный посох, которым она могла сразить любого врага наповал. Это было ее любимое оружие; девочка так живо представляла в руках длинную серебристую палку с большим сапфиром на конце, как будто видела ее в реальности.

Борясь с воображаемым магом и посылая в него темно-синий смертельный разряд, Даша отпустила ладошку Маши, потому что одной рукой никак не удавалось справиться с врагом, а подружкам очень была нужна помощь, раненая Вика уже почти теряла сознание...

Неожиданный крик вернул девочек к реальности, и Даша в ужасе бросилась к краю блестящей на ярком солнце новенькой крыши. Внизу, сжавшись в комочек, лежала Маша и жалобно стонала, голова ее неловко пристроилась на коротко стриженном кусте акации, а из ободранных коленей сочилась кровь.

Дальше все происходило, как в страшном сне. Даша, не помня себя, спрыгнула с гаража и подвернула ногу, но на пронзившую боль лодыжку не обратила внимания. Кто-то из девочек крикнул, что сейчас приведет бабу Тасю. Даша с Викторией попытались поднять Машу, но та упорно отказывалась вставать, изо всех сил сопротивлялась и рыдала уже во весь голос. Вика кинулась срывать подорожники и прикладывать к разбитым коленкам младшей Громовой, пока Даша продолжала уговаривать ее подняться. Сколько продолжался этот кошмар, девочки уже и не помнили.

С истеричными причитаниями на стоянку вбежала высокая сухопарая баба Тася, трясая своим седым пучком, напоминающим антенну, а через пару минут, перекрывая гомон птиц, с резкими звуками сирены подъехала скорая...

Из больницы сестер забирала трясущаяся бабушка Лида, поддерживаемая под руку бабой Тасей, злобно сверкающей глазами в сторону Даши. К счастью, Маша ничего не сломала, но получила легкое сотрясение мозга и пробила левую барабанную перепонку. Восстановить полностью слух ей так и не удалось, младшая Громова на восемьдесят процентов оглохла на одно ухо на всю жизнь...

Бабушка не ругала Дашу, только тихонько плакала, сидя в маленькой кухне, и от этих молчаливых страданий девочке становилось еще тяжелее.

– Ты старшая, ты сильная, ты должна оберегать и защищать тех, кто рядом с тобой, – шептала бабушка, глядя темно-русую макушку старшей внучки, – ты не имеешь права на ошибку, от тебя так много зависит.

Даша тогда совсем не задумывалась над словами бабули, она понимала, что ее успокаивают, и пыталась сделать вид, что все поняла.

Но если пожилая Громова старшую внучку не осудила, то баба Тася быстро разнесла весть о случившемся по всем ближайшим дворам небольшого городка. В ее вариации Даша чуть ли не специально толкнула Машу с крыши, и теперь несчастная младшая сестричка навсегда оглохла. О том, что только на одно ухо, баба Тася забывала добавить, да и то, что при падении она не присутствовала и как все происходило на самом деле, не видела, тоже уже было неважно.

Несмотря на летние каникулы, бабушку и Дашу вызвали в школу. Лидия Ивановна оправдывала внучку, как могла, но ее все равно поставили на внутришкольный учет, предупредив, что еще один подобный проступок – и придется обратиться в детскую комнату милиции.

Бабушка понимала, что это пустые угрозы и просто профилактическая беседа, но объяснить восьмилетнему ребенку никак не могла. Дашу начали травить: все дворовые бабульки осуждающе смотрели на нее и шикали в спину, соседским девчонкам запретили с ней общаться, в школе с «провинившейся» никто не хотел садиться за одну парту даже после назидательной речи учительницы, которая убеждала класс, что ошибиться может каждый и нужно уметь прощать. И только своенравная Вика не предала подругу.

Всегда общительная и веселая Даша замкнулась, боясь постоянных осуждений, самым страшным ее кошмаром стало ошибиться и опять попасть в волну презрения. Каждую, даже самую маленькую неудачу, она воспринимала до боли в сердце. Неважно, тройка ли это за контрольную, по которой у всех одноклассников двойки, или отказ взять ее в команду на школьном, по сути, никому не нужном, празднике – любая мелочь заставляла Дашу сильно переживать. Именно тогда она решила, что непременно станет идеальной и будет делать все, что от нее зависит!

Но больше всего девочка волновалась за сестру. Из-за своей глухоты Маша не всегда правильно разбирала слова, от этого часто неправильно понимала говоривших, и ее речь наполнилась неверным произношением. Это естественно отразилось и на обучении, но учителя, зная печальную историю девочек, воспитываемых бабушкой, кое-как дотащили Машу до конца девятого класса, ни разу не оставив на второй год.

* * *

Маршрутка затормозила в Люберцах на ул. Ленина, и сестры Громовы, расплатившись, побежали к спортивно-образовательному центру, в котором их танцевальная школа арендовала очень приличный зал и отдельные раздевалки. Начинала свою деятельность «Double crewe»

в Лыткарино, но со временем перебралась в районный город, там и детей больше и помещение лучше.

До Машиной тренировки оставалось десять минут, и Даша, помогая сестре, выуживала кроссовки из сумки, пока младшая Громова натягивая футболку, попутно болтала еще с одной девочкой-тренером.

– Все одеты? – После легкого постукивания в дверь ярко освещенного помещения вошел атлетичный молодой человек в модных зауженных брюках по щиколотку – директор и главный тренер танцевальной школы.

– Олег Дмитриевич, перед вами я и раздетая не постесняюсь стоять, – хихикнула Маша, одергивая спортивную футболку и приосаниваясь, выставила вперед грудь.

Олег улыбнулся, забавно сморщив нос, усеянный неяркими конопушками, и непроизвольно поправил рыжие волосы. Внимание девушек ему всегда было приятно, а таких красивых, как Маша, особенно, но он старался никого не выделять из тренерского состава, чтобы избежать ненужных сплетен и разлада в коллективе, на семьдесят процентов состоящем из дам.

– Девочки, в нашей дружной семье возникла проблемка, – покачиваясь на мысках, проговорил он и обвел взглядом тренерскую, в которой собрался весь женский состав команды. – У Наташи появилась возможность пересдать заваленный в университете экзамен, и нужно, чтобы кто-то взял сегодня ее семичасовую группу.

– Миленькие, простите, но очень нужно, – прикладывая руки к груди, с трепетом заговорила невысокая брюнетка, – препод позвонил, сказал, сегодня к шести могу подъехать, потом ему не до долгов будет. А если я сегодня не пересдам, меня до летней сессии не допустят...

– Я возьму, – кивнула Даша, поднимая руку. Она перевела смущенный взгляд с блестящих коричневых ботинок директора на его улыбчивое лицо.

– Даш, ты золото, но выезжать все время на тебе невозможно. Мне уже стыдно... – Олег с благодарностью посмотрел на старшую Громову, а потом снова пробежался взглядом по остальным. – Маш, может быть, ты?

– Я? – Маша удивленно вскинула левую бровь, пока другие девушки пытались прикинуться мебелью. Брать вечернюю группу особо желающих не было, да и заплатят за эту переработку от силы полторы тысячи...

– Олег Дмитриевич, я возьму, – настойчиво повторила Даша, вставая перед сестрой и закрывая ее от пронзительных карих глаз руководителя. – Других желающих нет, а лишний заработок мне не мешает.

– Хорошо. – Старший тренер тепло улыбнулся, и его запрыгавшие на носу конопушки как будто озарили лицо солнечным светом. – Тебе я никогда не мог отказать, даже если не настаивала.

Молодой человек перевел взгляд на Машу и чуть недовольно качнул головой. Девушка в ответ лучезарно улыбнулась и игриво стрельнула глазами.

– Всем удачного дня! – Олег вышел из тренерской, а Даша продолжала смотреть ему в след.

Вот она, ее запретная мечта... Любила ли она Олега? Скорее, боготворила... и было за что!

В девятом классе Вика потащила Дашу на пробный урок по хип-хопу. В их школе открыли новую танцевальную студию и приглашали всех желающих поучаствовать в первом занятии бесплатно. Тренировку проводили директор клуба Екатерина Дмитриевна Гранова, многократный призер этапов кубка России и финалистка чемпионата Европы, и ее младший брат, Олег Дмитриевич Гранов, победитель кубка Арбата.

Придя в спортзал, который начинающая студия арендовала у школы, пятнадцатилетняя Даша рассчитывала увидеть тридцатилетних стариков, которые начнут изображать немыслимые па... На тот момент девушка вообще не имела понятия, что такое хип-хоп, и согласилась

пойти посмотреть только потому, что Вика сильно настаивала и бабушка была очень «за», чтобы внучка сходилась развеялась и хоть ненадолго оторвалась от книг.

Скептически настроенная Даша равнодушно рассматривала немногочисленных пришедших и вполуха слушала щебетание неугомонной Вики.

Но когда в зале появился Олег, а на тот момент ему исполнилось только девятнадцать, у Даши перехватило дыхание. Высокий, подтянутый, он как солнышко осветил своими медными волосами отсыревший полутемный спортзал, его добродушная улыбка, обращенная к собравшимся, в основном девушкам, обогрела каждую. Час тренировки пролетел, как минутный волшебный сон. Даша поняла, что влюбилась в хип-хоп... ну возможно, и не только в него...

Придя домой, она так эмоционально рассказывала бабушке и Маше о молодежном танцевальном направлении, что Лидия Ивановна приняла решение чуть урезать бюджет на питание и хозяйственные нужды, но обязательно дать возможность внучке посещать танцы.

Хип-хоп стал для Даши жизнью. Они с Викторией бежали на тренировки, постоянно обсуждая Олега Дмитриевича, находя в нем все новые и новые достоинства. Каждый его мимолетный взгляд в сторону подружек разбирался до мелочей и выворачивался наизнанку в поисках скрытого смысла. Бабушке пришлось сменить работу, и теперь она каждый день, кроме воскресенья, возвращалась не раньше десяти вечера, поэтому после школы Маша шла в спортзал и, пока Даша танцевала, пыталась делать уроки. В перерывах между тренировками Даша их проверяла, где-то подсказывала, где-то объясняла.

Олег Дмитриевич был не против присутствия младшей Громовой, он досконально изучил каждую семью занимающихся у него девочек и, зная ситуацию сестер, предложил через полгода Маше заниматься с его группой бесплатно.

Надо ли говорить, насколько такое предложение поразило умы Вики и Даши?! Олег Дмитриевич стал принцем на белом коне, спасающим принцессу из лап чудовища.

Но Маша не была бы Машей, если бы не отнеслась к такому предложению, как к должному. Она с удовольствием ходила на тренировки уже как полноценный член команды, но выкладываться на сто процентов было не в ее стиле.

Даша же, наоборот, оказалась одной из лучших учениц. Через год тренировок ее начали ставить в сольники на московских этапах, и девочка регулярно забиралась в тридцатку, а в малой группе вообще удалось выиграть первое серебро. Участия в соревнованиях обходились Громовым недешево, но бабушка очень старалась. Машу на этапы не брали, девочка злилась, но виду не показывала, ездила просто болеть за свою команду и втайне радовалась «неудачам» сестры.

Когда же в конце одиннадцатого класса умерла бабушка – не выдержало сердце, – Даша решила, что ее жизнь закончена. Но и тут на выручку пришел принц Олег. Он не только продолжил заниматься с сестрами бесплатно, но и предложил старшей Громовой попробовать себя в качестве тренера для вновь набранной группы детей от шести лет. До экзаменов оставалась пара месяцев, и Даше пришлось готовиться в перерывах между тренировками и работой. Девушка пребывала в постоянном напряжении, понимая, как важна учеба, и при этом старалась не подвести Олега.

В итоге Даше не хватило баллов по ЕГЭ, чтобы поступить на бюджет, даже статус сироты не помог пробить брешь в бесчеловечной системе образования, и девушка полностью посвятила себя тренерской работе. Ее детки успешно выступали на кубковых этапах и всегда возвращались с призами. Саму Дашу Олег Дмитриевич пригласил танцевать во взрослую малую группу, с которой они тоже частенько выигрывали призы по Москве. К сожалению, поехать на мировые этапы Даша себе позволить не могла.

Маша же, с горем пополам закончив девять классов, тоже напросилась на тренерскую работу. Олег Дмитриевич, понимая бедственное положение подопечных, согласился, отдав ей

детей, которые занимались для себя, а не на перспективу. Девушку это не сильно волновало, главное, что ей платили и продолжали тренировать, давая надежду на поездку в Европу.

* * *

– Дашка, он же тебе нравится?! – заговорщически шепнула Маша и подтолкнула сестру локтем в спину.

– Иди, работай! – отмахнулась старшая Громова, устраиваясь на банкетке, чтобы переодеться.

– А вот я бы с ним замутила! – хитро прищурилась Маша. – А если бы у него еще был лексус, а не мазда, так и вообще бы замуж пошла.

– Не думаю, что ему нравятся такие девушки, как ты, – жестче, чем хотела, проговорила Даша, вынимая из сумки спортивную форму.

– Такие это, какие? Глухие? – Уперев руки в стройные бока, Маша смерила сестру презрительным взглядом, прекрасно понимая, как болезненно та реагирует на упоминания о давнем происшествии. – Пф-ф-ф... а такие идеалистки, как ты, вообще на хрен *никому* не нужны. – Гордо вскинув подбородок, младшая Громова вышла из тренерской.

Стиснув зубы, Даша посмотрела вслед сестре и машинально потерла большим пальцем тату в виде сердечка на левом запястье. «Люби жизнь такой, как есть, и она в ответ полюбит тебя!» – девушка мысленно проговорила мантру, вложенную в сознание бабушкой.

Глубоко вздохнув, старшая Громова окинула задумчивым взглядом опустевшую тренерскую, уставленную раскрашенными в веселенький салатный цвет шкафчиками, и опустила босые ноги на холодный серый линолеум.

Почему она не призналась сестре, что давно мечтает о принце Олеге? Потому что это тайна, которой она живет. После смерти бабушки и переезда Вики в Германию Даша не доверяла больше никому. Она боялась осуждения, боялась, что ее тыкнут тем, что она не достойна мужчины, добившегося таких высот в танцах, ведь он, ни много ни мало, стал серебряным призером в сольниках на «мире», и даже участвовал в танцевальном шоу на центральном телевидении. Даша прекрасно понимала, что для сестры, когда что-то не по ее, пара пустяков высмеять сокровенную мечту, поэтому никогда не открывалась Маше, боясь плевка в душу.

Олег давно стал смыслом Дашиного существования. Она хотела показать, доказать ему, что лучшая, что достойна его, и когда Олег это поймет, то обязательно увезет ее на своей белой мазде в счастливую совместную жизнь.

Мечтательно улыбнувшись, Даша переоделась и перед тренировкой вышла рассказать родителям об успехах их замечательных детей.

День, как всегда, прошел в суете и сумасшедших физических нагрузках. После семичасовой группы у Даши неожиданно осип голос. Перекричать подростков и музыку, считая восьмерки, намного сложнее, чем малышей. Да и растягивать девиц, которые выше тебя на полголовы, хотя у Даши среднестатистический рост, и тяжелее на добрый десяток килограммов, не так просто.

Маша давно уехала домой, даже не соизволив попрощаться, но старшая Громова привыкла к выходкам сестры.

Совершенно измотанная Даша без двадцати девять вышла из спортивно-образовательного центра и поплелась к остановке. Очень хотелось взять такси и побыстрее доехать до Лыткарино, тем более появились внеплановые полторы тысячи, но, поразмыслив, девушка решила все-таки отложить эту сумму на Европу.

Ближе к десяти старшая из сестер в сумерках торопливо пересекала заснувший двор. Уличные фонари как всегда не работали, и разбитая асфальтовая дорожка освещалась только тусклым светом, исходящим из окон убогих хрущевек.

Подходя к подъезду, Даша заметила белую мазду, припаркованную у соседнего дома, и тут же улыбнулась, вспоминая о солнечном принце Олеге.

Повернув ключ в замочной скважине, девушка толкнула входную дверь, но она во что-то уперлась, открывая лишь темную щель, поэтому Даша толкнула сильнее.

– Машка, ты что, решила меня не пускать домой? – возмущенно крикнула старшая Громова, ища выключатель, вечно прячущийся под вешалкой с верхней одеждой.

Из комнаты слышались возня и приглушенный шепот. Даша наконец-то включила свет и замерла в немом ужасе. Открыть дверь мешали пятки начищенных коричневых ботинок сорок пятого размера, которые носами уткнулись в тумбочку.

Девушка подняла глаза от обуви и с надеждой посмотрела в темную комнату. «Это наверняка не он!» – мелькнула спасительная мысль, и старшая Громова сделала два неуверенных шага вперед. Через пару секунд зажглась шарообразная люстра с редкими хрустальными висюльками, и Даша увидела сидящую на кровати раскрасневшуюся сестру в наспех накинутом шелковом халате и стоящего рядом Олега, нервно покачивающегося на мысках и заправляющего рубашку в зауженные брюки.

– Еще раз привет, – смущенно улынулся молодой человек и неловко помахал рукой.

Глава 2

Даша бежала по ночным улицам Лыткарино, не разбирая дороги. Перед глазами стоял образ смущенного Олега и ехидно улыбающаяся Машка.

– Мы так утомились, что не заметили, как заснули, – мурлыкала она, грациозно поднимаясь со старенького диванчика и победоносно глядя на застывшую сестру.

Переводя взгляд с довольных серо-голубых глаз на растерянные карие, Даша уронила спортивную сумку на пол и выскочила на лестничную клетку. В носу защипало, а в горле застрял жесткий ком. Внутри что-то оборвалось. Ее мечта, заветная мечта, оказалась растоптана единственным родным человеком, и ведь Машка наверняка понимала, что делает.

Задохнувшись от быстрой ходьбы и с трудом сдерживаемых слез, Даша прислонилась спиной к шершавому стволу тополя и закрыла лицо руками. Находящийся в двух метрах фонарь тускло освещал потрескавшийся асфальт.

– Люби жизнь такой, как есть, и она в ответ полюбит тебя! – прошептала девушка, сгибаясь пополам от внутренней боли, и, глубоко вдыхая ночной апрельский воздух, пыталась совладать с эмоциями.

– Вам плохо? – в освещаемом фонарем пространстве возникла коренастая мужская фигура.

– Нет-нет, все в порядке, – трясущимся голосом проговорила Даша и, оглядевшись, поняла, что оказалась на третьем квартале.

– Дарья Громова?! – улыбнулся мужчина средних лет, и от голубых глаз разбежались морщинки-лужицы.

Девушка неуверенно кивнула, вглядываясь в незнакомое лицо.

– Я отец одной из учениц вашей танцевальной школы, – еще шире заулыбался он, протягивая ладонь для рукопожатия, и, видя недоумение в глазах собеседницы, продолжил: – Она не у вас занимается, и привозит ее на занятия мама, а вас я видел на отчетных концертах.

– Как зовут вашу дочку? – Даша взяла себя в руки, так как тренеры – это лицо студии, и перед родителями учеников всегда должны выглядеть на отлично.

– Вы же на Набережной живете? – чуть замялся мужчина. – Давайте подвезу, негоже молодой красивой девушке одной разгуливать по ночным улицам. – Он пикнул сигнализацией припаркованной в метре школы.

Даше совершенно не хотелось домой, но что подумает папа ученицы, если она откажется и продолжит разгуливать ночью одна? Тяжело вздохнув, девушка пристроилась на переднем сидении автомобиля.

– Так как зовут вашу дочку? – еще раз поинтересовалась Даша, как только машина тронулась с места. – Если ей нет двенадцати, то она наверняка занимается у моей сестры.

– Лиза, – после секундного замешательства ответил мужчина, – так у вас есть сестра? М-м-м... точнее, никогда бы не подумал, что вы сестры. Родные?

– Да, – печально улыбнулась Даша, – мы очень разные, но родные.

Через три минуты папа ученицы заглушил мотор. Девушка с недоумением посмотрела на музыкальную школу на улице Ухтомского, возле которой они остановились.

– Спасибо. – Даша вышла из машины. В принципе через два двора будет ее дом, поэтому добежит. Спросить, почему ее не довезли до Набережной, девушка посчитала невежливым. В конце концов, это не такси.

– Даша, – мужчина тоже вышел из машины и встал у нее на пути, – я предлагаю зайти в музыкальную школу, – ровно произнес он, но в голосе прозвучал напор.

– Зачем? – По спине девушки пробежал холодок, и Даша нервно огляделась. Улица была пуста, она и в дневное-то время никогда не бурлила жизнью...

– Поверьте, если вы пойдете по собственной воле, я не причиню никакого вреда. Мне сейчас трудно объяснить происходящее, но скоро все встанет на свои места.

Отступая, Даша замотала головой и уже приготовилась бежать, но мужчина, болезненно сморщившись, поднял левую ладонь, и оттуда вырвался сноп искрящихся белоснежных нитей. Девушка открыла рот, чтобы закричать, но нити за пару секунд намертво опутали ее, а одна жестко сдавила горло. Перед тем как потемнело в глазах, Даша увидела шевелящиеся губы мужчины, но слов уже не разобрала. Девушка без чувств свалилась к ногам нападавшего. Он тяжело выдохнул, раздувая щеки, потер ладонями лоб.

– Простите, светлейшая триаса Рау, – прошептал мужчина, приложил левую ладонь к правому плечу и склонил голову.

* * *

Трехлетняя девочка скакала на широкой кровати, застеленной розовым покрывалом с оборками, и весело смеялась. Балдахин размеренно покачивался из стороны в сторону от каждого прыжка. За огромным окном ярко светило солнышко и шумел морской прибой. На белоснежном полу валялись разбросанные игрушки: куклы, кубики, мячи... Розовые стены просторной комнаты были увешаны детскими рисунками.

– Дариана, малышка, иди знакомиться, – раздался до боли родной голос бабушки, вошедшей в комнату с нежно-сиреневым свертком в руках.

Девочка тут же спрыгнула с кровати и с замиранием сердца подбежала к вошедшей.

– Это Марилена, – Элидия присела на колени, показывая малышку, – я очень хочу, чтобы вы подружились.

Дариана с придыханием рассматривала носик-пуговку, глазки-бусинки, бледно-розовый ротик.

– Она лучше куклы, – вынесла вердикт девочка.

– Вы уже знакомитесь?! – раздался за спиной наполненный теплотой голос мамы.

Дариана хотела посмотреть на нее, но никак не получалось: как бы девочка ни поворачивалась, перед глазами оказывалась только Марилена. Неудержимая тревога заполнила все маленькое существо и, Дариана активнее закрутила головой, но никак не могла посмотреть на маму.

– Я попозже загляну, сходим погулять, – пропела мама, и ее шаги растворились в шуме прибоя.

– Подожди! Мама, мама! – крикнула малышка. Она кричала еще и еще, надрываясь из последних сил, но усилившийся шум моря поглощал отчаянные крики, как проглатывает жестокая пучина тонущие корабли.

– Ма-ма! – Даша очнулась на мягком бархатном диване от собственного крика. Этот сон приходил к ней уже не раз, сначала даря тепло и уют давно потерянной семьи, а потом жестоко его отнимая.

В глаза девушки больно ударил яркий солнечный свет, а из открытых окон донёсся грохочущий шум прибоя.

Даша приподнялась на локте, осматривая светлую просторную комнату, обставленную дорогой мебелью. Перед глазами плясали разноцветные круги, не давая сфокусироваться. Взгляд остановился на темном кресле из ротанга с высокой плетеной спинкой, в котором сидел молодой человек. Он чуть подался вперед и внимательно смотрел на Дашу.

– Рад вашему возвращению, триаса Дариана Рау, – мягко проговорил он, погладив солнечно-рыжую ухоженную бороду.

Даша оглянулась, чтобы понять, к кому обращается молодой человек в широкой белой рубашке со шнуровкой на груди, но, никого не увидев, неловко села, одернула бордовый сви-

терок и пригладила растрепавшиеся волосы. Сердце гулко билось между ребер, застревая в горле, во рту пересохло.

– Меня зовут Трейван Эрг. – Молодой человек поднялся из глубокого кресла и, чуть прихрамывая, направился к Даше.

– Не подходите! – испуганно проскрипела она осипшим голосом, выставя вперед левую руку. Нестерпимая боль обожгла запястье, и на татуировке в виде сердечка вздулся красный ожог-зигзаг, разделивший тату пополам. Даша вскрикнула и прижала пылающую руку к прохладной коже на шее.

Трэй еле заметно улыбнулся и, подойдя к длинному густо-зеленому дивану, присел в дальний угол.

– Фация признала в вас триасу, – размеренно проговорил он.

– Где я? Что происходит? – напряженно поинтересовалась Даша, внимательно рассматривая собеседника. В какой-то момент, пока девушка окончательно не пришла в себя, ей показалось, что это Олег, но сейчас стало очевидно, что она ошиблась. У молодых людей был одинаковый солнечный цвет волос и конопушки на носу, и даже похожая форма губ: нижняя значительно полнее верхней – но этот мужчина оказался явно выше, объемнее, и глаза... Даша утонула в небесно-голубых глазах, излучающих тепло и дружелюбие. Она еще раз непроизвольно пригладила волосы и сглотнула, пытаясь прогнать першение в горле.

– В двух словах мне трудно объяснить происходящее. – Трэй чуть повернул голову, пряча левую сторону лица, изуродованную шрамом, тщательно скрываемым в бороде. – Поэтому прошу вас не нервничать, вы в безопасности, и в течение дня я постараюсь все объяснить.

– А какой сегодня день?

– Двадцать пятое апреля, – улыбнулся Трейван, глядя в упор на растерянную собеседницу. – Вчера ночью вас доставили сюда – домой. Способ был не самым гуманным, но по-другому, простите, не получилось.

– Вы что-то путаете, – затрясла головой Даша, снова осматривая просторную, залитую солнечным светом гостиную, – это не мой дом. Судя по размерам и обстановке, это Рублевка, а я живу в однушке в Лыткарино.

– Дариана, это ваше родовое поместье, оно сильно пострадало во время войны. Собственно, в целости осталась только гостиная и несколько комнат в западном крыле.

Даша открыла рот, чтобы возразить, но Трейван остановил ее поднятой мозолистой ладонью.

– Позвольте, я расскажу вам некоторые вещи, а потом отвечу на возникшие вопросы.

Хоть сказано все было с весьма доброжелательной улыбкой, но проскользнувший в голосе нажим заставил девушку замолчать и принять предложенные условия. Да и размер ладони Дашу впечатлил, пожалуй, новый знакомый мог двумя длинными пальцами обхватить ее шею и свернуть в случае надобности, будто она цыплячья.

Поглубже вдохнув насыщенный йодом морской воздух, заполнивший комнату, девушка приготовилась слушать.

Трэй оценил поведение собеседницы удовлетворенным кивком и, проведя взмокшими от волнения ладонями по светло-серым узким брюкам, принялся рассказывать.

– Как я уже сказал, меня зовут Трейван Эрг, второй сын неогена Ольгерда Эрга. Мы сейчас находимся на обратной стороне Земли, на континенте Семигорье, в Дамании – фации, принадлежащей триасам рода Рау. Вы хоть что-то помните о своем детстве? – Он с надеждой посмотрел на потерянную и ничего не понимающую Дариану.

Сказать, что Трэй волновался, это не сказать ничего. Для отбора была важна каждая триаса, а именно эту ему пришлось искать дольше всего, и если девушка откажется участвовать в испытаниях или обнаружатся другие препятствующие причины, то Семигорье лишится такой

нужной кандидатки. Неогену сейчас предстояла нелегкая задача: убедить Дариану в необходимости помочь континенту, о котором она, судя по всему, почти ничего не помнит.

– Я вообще не понимаю, о чем речь! – жалобно пропищала Даша, предполагая, что столкнулась с психически ненормальным человеком. – У меня такое чувство, что вы невпопад вставляете научные термины, и я должна собрать кодовое слово, которое даст ответы на все вопросы и сохранит мне жизнь.

Трейван всегда слыл отличным воином, но вот психологом и оратором он не был никогда.

– Все сложнее, чем я предполагал. – Он устало потер лоб и, с шумом втянув воздух, продолжил: – Никто вас не собирается убивать! Вы триаса Дамании, одной из богатейших и сильнейших фаций в Семигорье. – Видя недоумение на лице собеседницы, явно принимающей его за сумасшедшего, неоген поднялся на ноги и сделал несколько шагов к окну, задумчиво приложив сложенные ладони ко рту. – С чего же начать? – пробубнил он под нос, возвращаясь к дивану. – На обратной стороне Земли существует такая же жизнь, как и на внешней, только с магией. Здесь три континента, делящихся на фации: самый большой континент – Залесье – двенадцать фаций, самый маленький – Переполье – четыре фации, и средний – наш, Семигорье – семь фаций. Еще есть много маленьких островных фаций. Обитают в них маги различных уровней. – Он пристально посмотрел на притихшую Дариану. Девушка с идеально выпрямленной спиной и сложенными на коленях ладонями как будто перестала дышать. Она внимательно слушала Трейвана, не издавая ни звука. Облизнув пересохшие от волнения губы, неоген продолжил. – Чтобы понять, кто из них кто, представьте себе лестницу, нижняя четвертая ступень которой темно-серая, узкая и длинная. Чем выше ступень, тем она светлее, шире и короче. – Трейван, жестикулируя руками, начал прихрамывая ходить вдоль дивана. – Итак, на нижней, длинной ступени у нас стоят ордовики: это наиболее многочисленный слой населения, с самым низким уровнем магии. Ордовики либо вообще ей не обладают, либо на элементарном бытовом уровне могут что-то наколдовать руками.

Третья ступень – это стелуры, их уже значительно меньше ордовиков, поэтому ступень короче, они управляют угодьями, на которые делятся фации. Ступень шире четвертой и имеет серый цвет, потому что всем стелурам доступно несколько вариаций бытовой магии при помощи рук, а ниже стоящие ордовики обращаются к ним «Ваша светлость».

Вторая ступень – это триасы. – Трей остановился напротив Даши и указал на нее раскрытой ладонью. Как же хотелось, чтобы девушка поняла и приняла все объяснения, но казалось, что информация достигает ее слуха, но не проникает в глубину сознания. Однако неоген не собирался сдаваться. Дариана Рау необходима континенту! – Вторая ступень достаточно короткая, потому что триас меньше чем стелуров, и широкая, потому что триасы обладают всеми видами магии, но боевая доступна только с посохом. Триасы управляют фациями и отвечают за их благополучие. Цвет ступени светло-серый, поэтому обитатели Семигорья обращаются к ним, как к «Светлейшим».

И завершающая ступень самая короткая и широкая – это неогены. – Указывая на себя, Трейван приложил ладонь к груди, и опять зашагал вдоль дивана. Волнение не позволяло стоять на месте. – Они обладают неограниченной магией, начиная от боевой и заканчивая бытовой, могут ей пользоваться при помощи рук, глаз, мыслей. Управляют континентами, отвечают за внешнюю политику, охраняют границы, неогенов обычно три-четыре на континент. Их ступень белоснежная, поэтому обращаются к ним – «Наисветлейший». – Трей перевел дух и посмотрел на Дариану.

Девушка молча следила за молодым человеком и видела перед собой полоумного шляпника. Но как он для нее распинался! В мозгу Даши гуляла одна-единственная мысль: «С сумасшедшими лучше во всем соглашаться и вести себя естественно, тогда есть шанс усыпить их бдительность и сбежать».

– Я понятно объяснил? – спросил Трэйван с надеждой, вытерев в очередной раз о брюки взмокшие ладони.

– Вполне, – как можно убедительнее проговорила девушка и закивала. – Значит, я могущественная триаса, правительница фации, и у меня под опекой еще куча магов и ордовиков, а вы Наисветлейший неоген!

– Вы мне не верите... – В голосе Трэя прозвучала досада.

– Верю, очень даже верю. – Даша попыталась скрыть безнадежность.

Молодой человек встал напротив собеседницы и впился взглядом в серые глаза. В голове Даши произошло непонятное шевеление, как будто извилины решили поводить хоровод.

– Не верите... – Трейван отвернулся, а из груди девушки вырвался приглушенный стон. Молодой человек сделал несколько шагов к окну, а потом резко развернулся и метнул в приходящую в себя от неприятных ощущений Дашу сноп голубых искрящихся нитей.

Вскрикнув, она зажмурилась и выставила левую руку. Зигзаг на запястье обжег с новой силой. С душераздирающим скрипом нити проскользили по прозрачному, мерцающему изумрудными отблесками щиту и осыпались на пол, превратившись в пар. Девушка приоткрыла глаза и увидела, что в руках у нее резной серебряный посох, увенчанный огромным зеленым камнем, который и активировал щит.

– Все еще не верите? – поглаживая бороду, усмехнулся Трэйван.

– Ты... Вы... Я же могла умереть! – Дариана задыхалась от возмущения, шока и осознания того, что, похоже, ей придется пополнить ряды душевнобольных, за что ее непременно осудят.

– Не могли, это элементарная бытовая магия, нити просто бы связали вас. – Молодой человек, прихрамывая, подошел к дивану, пока девушка внимательно изучала непонятно откуда взявшийся посох.

Он очень походил на тот, что Даша не раз представляла в детских играх, только с изумрудом вместо сапфира.

– Ваш ожог – это знак проснувшейся магии. У меня тоже есть, но немного другой, поскольку возможности неогена шире. – Трейван присел рядом с девушкой и показал на запястье красноватый символ, похожий на басовый ключ. – А у стелуров наклонная прямая. После двадцатилетия в неогенах и триасах открывается боевая магия и проявляется знак силы, но вы находились за пределами фации, поэтому символ проявился только сейчас.

– Разбудите меня, – умоляюще прошептала Даша, внимательно рассматривая мужскую руку. – Я не хочу сойти с ума, не хочу, чтобы в меня опять тыкали пальцами!

Девушка находилась на грани истерики, ее пробрала мелкая дрожь, в глазах застыл ужас. Она отбросила посох, который, бесшумно коснувшись пола, превратился в пар, и закрыла лицо руками. Трэй застыл в замешательстве.

– Может... если вы пройдетесь по дому, то вспомните что-нибудь? – предложил неоген и неловко погладил Дашу по плечу. – Вам же было года три, когда пришлось бежать на внешнюю сторону?

– То есть пока я не поверю в этот бред, вы меня не отпустите? – обреченно проговорила девушка, убирая руки от лица и безнадежно глядя в уходящее под пятиметровый потолок окно.

– Не могу отпустить, – раздосадованно прошептал Трейван.

– Хорошо, пойдемте пройдемся. – Дариана решительно встала, выпрямляя спину.

Она так просто не сдастся, разберется, что за фокусы ей тут устроили, кому это понадобилось и как из этого выпутаться. В конце концов, если бы ее хотели убить, то уже убили бы, только непонятно за что...

Трейван недоверчиво нахмурился, но тоже поднялся.

– Ведите, я не знаю куда идти, – наигранно бодро заявила девушка, – а заодно расскажите, зачем вы меня «вернули домой».

– Ну-у... – Неоген явно ступешался от такого неожиданного напора Дарианы, но повел в уцелевшее западное крыло по темному, пахнущему сыростью коридору. – По традиции женщины триасы занимаются внутренними делами подвластных им территорий...

– Вы повторяетесь, – наставительно заметила Даша.

– По тра... диции, – Трейван запнулся. – В общем, Наисветлейший неоген, мой родной брат Веллингтон Эрг, должен в ближайшее время жениться на триасе, которая возглавит восстановление послевоенного Семигорья.

– При чем тут я? – нервно хохотнула Дариана.

– Триасы проходят отбор, и победившая становится женой правителя, – на одном дыхании протараторил Трейван, понимая, что для девушки с внешней стороны Земли это звучит полным бредом.

– М-м-м, очень интересно. – Остановившись у потемневшей деревянной двери, Даша окинула собеседника саркастическим взглядом.

Молодой человек понимал, что терпит несвойственное ему поражение и, не зная, как действовать дальше, поджал нижнюю губу и распахнул дверь.

Дариана замерла на пороге, не веря глазам, глубоко вздохнула и сделала два маленьких шага. Огромная светлая комната с потускневшими розовыми стенами, заляпанным белым полом и кроватью с рваным балдахином очень напоминала не раз виденную во снах детскую спальню, в которой Даша была так счастлива.

Девушка несмело подошла к стене, на которой висел пожелтевший оборванный рисунок. Сердце предательски замедлило бег, а дыхание участилось.

– Это мама, – прошептала триаса срывающимся голосом, еле касаясь пальцами неумело накаляканых коричневых волос, – а это папа, – Дариана обернулась на стоящего в дверях Трейвана, – а меня нет, я оторвалась.

Неоген облегченно выдохнул.

– Продолжим разговор? – с надеждой предложил он.

Даша кивнула и медленно подошла к кровати, провела рукой по съехавшему на бок пыльному покрывалу, ощущая прохладу шелка, аккуратно дотронулась до деревянных стоек, на которых держался балдахин, и развернулась к Трею.

– Где мои родители?

– Погибли... сочувствую. – Он опустил глаза в пол.

– Вы их знали?

Трейван покачал головой и подошел к уходящему в потолок разбитому окну, аккуратно собрал осколки в одну кучку и прислонился к покрытому толстым слоем пыли подоконнику.

– Вы говорили про какую-то войну... – Даша внимательно следила за молодым человеком.

– Да. Семигорье – это второй по величине континент, богатый как природными, так и магическими ресурсами, поэтому наши неогены и триасы всегда были сильны и мудры. Дамания – это одна из ведущих фаций Семигорья, испокон веков ей управлял род Рау, в котором рождались исключительные триасы. Ваш род первым принял на себя удар исподтишка напавших залесцев. К сожалению, многие сведения оказались уничтоженными в целях защиты будущего поколения, поэтому я могу рассказать только обрывочные факты. – Трейван посмотрел на прислонившуюся к стене Дариану.

– Расскажите уже хоть что-нибудь, – тяжело выдохнула она.

– Право наследования континентом переходит по традиции к старшему сыну, и младший это принимает, как должное, такой порядок внушается с рождения. Кроме того, перворожденный всегда получает наибольшую силу. Но в Залесье правящая триаса родила близнецов, и сила распределилась поровну. Недолго думая, залесцы решили, что неплохо бы для второго сына завоевать богатое и успешное Семигорье, тем более их континент больше, а значит, силь-

нее. Через пару лет после рождения детей династия Дре начала свою подрывную деятельность на нашем континенте. Они действовали подло, не объявляя войны, потихоньку убирали наших сильных стелуров, которые могли оказать достойное сопротивление в случае атаки, а главной их целью были роды Рау и Кей. Кей – это правящие триасы фации Саарланда, такой же сильной, как и Дамания.

В вашу семью беда постучалась раньше рода Кей. Триаса Рау скончалась в страшных муках отравленная залесским ордовиком. Вражеская посланница несколько месяцев проработала в вашем поместье, изучая его жизнь изнутри. Неоген Дре снабдил лазутчицу сильнейшим зельем, действие которого ваш отец остановить не смог, не хватило времени.

Естественно, такая смерть не прошла незамеченной, и наша правящая триаса Эрг, моя мать, начала спешно собирать и сопоставлять факты, пока неоген Эрг вел переговоры с правителями других континентов, пытаясь прояснить ситуацию и вычислить врага. Все это затянулось на год, в течение которого погибли еще три молодые триасы, способные родить сильных наследниц, и несколько стелуров.

Насколько я понял из сохранившихся сведений, вас отец спешно отправил на внешнюю сторону Земли. Так сделали многие триасы, пытающиеся уберечь дочерей, потому что было совершенно невозможно понять, кто окажется следующим предателем, а цель изничтожить наших сильных магов стала очевидной. – Трейван перевел дыхание и перенес вес тела на правую ногу.

– Почему отец не забрал нас после окончания войны? Что за обратная сторона Земли? Почему я только сейчас узнаю обо всем? Что мне делать дальше? Почему не вернули Машу? Я правда обладаю магией? – засыпала Даша вопросами рассказчика.

– Дариана, пожалуйста, – Трей устало посмотрел на девушку, поднимая ладони и останавливая поток слов, – все по порядку. Когда наисветлейшему Ольгерду удалось выяснить, что причиной наших бед являются неогены Дре, он потребовал объяснений, но те были уже полностью готовы к открытой войне и напали на наш континент, сметая на пути все живое. Поскольку вдоль моря у нас находятся две фации – Дамания и Саарленд, – они первыми приняли удар. Ваш отец героически погиб на третий день, но успел вывести ордовиков во внутренние фации континента. Началась жестокая бойня, погибло много стелуров, ослабленные семигорцы отступали внутрь. Наисветлейший Ольгерд обратился за поддержкой к третьему континенту, но Переполье побоялось вступить в противостояние с сильнейшим Залесьем. Почти семь лет продолжались военные действия, пока залесцы не вынудили моего отца сдаться и отступить. – Трейван тяжело вздохнул. – Они убили маму, и это окончательно сломало Наисветлейшего. Неоген Ольгерд собрал оставшихся в живых триас, стелуров и укрылся в горах. Захватчики искали нас год, но без знающего проводника разобраться в пещерах и хребтах Семигорья невозможно.

Залесцы решили, что неоген Ольгерд либо погиб, либо ушел на внешнюю сторону Земли, и прекратили поиски. Они занялись порабощением и устрашением наших ордовиков, чтобы тем не вздумалось вспоминать о прошлых правителях и поднимать восстания. Они клеймили их за каждое упоминание о роде Эрг и других правящих триасах, вырывали языки, отрубали руки... – Трейван нервно провел ладонью по густой бороде. – Выжившие семигорцы заставили себя забыть прошлое. В новой жизни они бесправно и беспрестанно трудились в шахтах, добывая для хозяев золото и драгоценные камни, у них отобрали дома, согнав жить в бараки, а земли распределили между вторыми детьми правящих триас Залесья. Это было страшное время. Отец знал обо всем, что происходит, но ничего не мог поделать. Он ждал, когда мы с братом достигнем двадцатилетия и вступим в полную силу. Вместе с нами подрастало еще несколько молодых и сильных триас. Все достигшие двадцатилетия маги вернулись на обратную сторону, чтобы готовиться к новой войне за родной континент. Так прошло почти десять

лет. За это время отцу удалось убедить перепольцев помочь нам, потому что никто не давал гарантии, что их маленький и самый слабый континент не станет следующей целью Залесья.

Мы хорошо подготовились и, воспользовавшись планом залесцев, начали по одному уничтожать их потерявших бдительность триас. Когда наша многоходовка стала очевидна, началась открытая война, длившаяся еще три года. Благодаря перепольцам мы одержали победу и выгнали захватчиков с наших земель. – Трейван победно улыбнулся.

– Так почему же, когда мне исполнилось двадцать, я не оказалась здесь? – Даша задумчиво рассматривала грязный пол.

– Почти все сведения о триасах были уничтожены, ваш отец погиб, выжившие ордовики старшего поколения боялись говорить о прошлом. О том, что где-то на внешней стороне Земли есть наследница рода Рау, мы предполагали, но не знали, во-первых, что вас две, во-вторых, выжили ли вы. Искать иголку в стоге сена во время войны достаточно проблематично, пришлось бы пользоваться магией, которая бы привлекла внимание залесцев и выдала нас, – пояснил молодой человек. – Я и без военных действий искал вас почти три недели и очень обрадовался, когда узнал, что из Рау выжило две триасы. Ведь у вас точно есть родная сестра?

– Да, есть. – Дариана закусил нижнюю губу. Теперь понятно, почему бабушка на детские расспросы о родителях говорила, что они ученые и уехали в длительную экспедицию на остров, где нет связи, но рано или поздно обязательно приедут и заберут девочек домой, а пока им троим удобно и в этой квартирке.

– Какие у вас еще вопросы? – Трейван прервал раздумья триасы.

– А мы можем выйти к морю? – Дариане безумно захотелось покинуть пыльную комнату, в которой пахло заброшенностью, и вдохнуть полной грудью соленого воздуха. Бабушка не могла себе позволить отвезти девочек на море, но Даша подсознательно чувствовала, что бывала на нем, и сейчас хотела наконец-то увидеть.

Трейван кивнул и отошел от подоконника, пропустил вперед Дариану, и, пройдя через гостиную, они вышли на белоснежный песок.

– Это Арнахейский океан. – Молодой человек прищурился от яркого солнца.

– Почему все ваши названия похожи на термины из земных учебников? – усмехнулась девушка, подставляя лицо ласковому ветру.

– Все совпадения не случайны, что лишний раз подтверждает связь между двумя мирами, находящимися на одной планете, – улыбнулся Трейван, утопая в мягком песке.

– Объясните про стороны Земли. Как вообще у шара могут быть стороны?! – Даша покосилась на молодого человека, которому едва доставала до плеча.

– Типичное заблуждение людей, живущих на внешней стороне, но оно объяснимо. Так мы защищаем свой мир. – Трейван засунул руки в карманы брюк и свысока посмотрел на девушку. – Земля на самом деле плоская. С внешней стороны живут простые смертные, с обратной стороны располагается магический мир. Существуют коридоры, соединяющие оба мира, но для смертных они закрыты. Бывало и не раз, что ученые наткнулись на эти коридоры, но, как правило, сразу же погибали при загадочных обстоятельствах. Ни к чему людям с внешней стороны знать о нашем мире.

– Ерунда какая-то! Уже давно доказано, что Земля круглая, даже есть снимки из космоса! – возмутилась Дариана.

– Земля плоская, и если вы сфотографируете тарелку сверху, это не означает, что тарелка – шар. А в космосе было всего лишь несколько человек, которым несложно объяснить или внушить, что массы не должны знать правды, достаточно того, что ее знают главы мировых держав внешней стороны Земли.

Девушка хотела возразить, но не нашла, чем опровергнуть предложенную теорию.

– М-м-м, я подумаю над этим... – Она скинула кроссовки и медленно зашагала вдоль кромки воды, волны игриво щекотали оголенные ступни.

Трейван пошел рядом, подстраиваясь под неторопливые шажки спутницы. Он уже почти не нервничал, все получилось. Триаса наконец-то перестала смотреть на него, как на сумасшедшего.

– Расскажите мне теперь про отбор. – В голове Даши творился невообразимый хаос, такое количество информации, одна половина которой кажется полной ерундой, а вторая вгоняет в депрессию. Но лучше уже все узнать до конца сейчас.

– Отбор невест – давняя традиция. – Трэй, прищурившись, посмотрел на длинную береговую линию. – Раньше это был веселый праздник, сегодня важная необходимость. Семигорье разрушено, нужна мудрая, добрая, сильная триаса, под руководством которой уцелевшие победители восстановят континент. Каждая из кандидаток должна будет пройти все фации, чтобы своими глазами увидеть, в каком они состоянии, при возможности поговорить с выжившими ордовиками, узнать о первоочередных проблемах населения. Это будет сложно, так как жители сильно запуганы.

Мы в свою очередь обеспечим вещание по частично восстановленным квадровизорам, чтобы люди потихоньку приходили в себя, вспоминали счастливое прошлое, видели, что победившая триаса – это не случайный выбор. Этим отбором мы хотим дать выжившим надежду на лучшее, показать, что у нашего континента есть светлое будущее, оно в нашей победившей молодежи!

– Выигравшая триаса станет женой неогена, а как же чувства?! – Дариана автоматически потеряла сердечко, рассеченное зигзагом.

– Любовь к своему народу – это главное чувство правящего рода, и вы скоро ощутите всю ответственность! – как несмышленому ребенку объяснил Трейван. – Интересы родной фации правящей триасы всегда будут на первом месте.

– Ясно, – тяжело вздохнула Даша. – А если я откажусь учувствовать в отборе и просто сама займусь своими землями? Мне сложно будет вступить в брак с человеком, которого я совершенно не знаю.

– Вы настолько уверены в своей победе? – усмехнулся молодой человек, и веснушки весело заплясали на длинном носу.

– Нет. – Даша смущенно опустила глаза на воду, она вообще-то еще подумывала о возвращении к прежней жизни.

– Если вы откажетесь, то разочаруете жителей своей фации, которые привыкли гордиться управляющими ими триасами.

Девушка понимающе кивнула. Отказаться – значит всю оставшуюся жизнь знать, что тебя осуждают за трусость и нерешительность. Нет, она определенно этого не хотела!

– Вы говорили, что все-таки есть причины, по которым кандидатка может не подойти, – использовала последний шанс Дариана.

Трейван остановился, посмотрел с улыбкой на собеседницу, поднял плоский камешек и запустил его в воду, насчитав четыре блинчика.

– Мне нравится ваша настойчивость и желание докопаться до всех возможных вариантов. Хорошее качество для будущей жены неогена. – Молодой человек взъерошил солнечные волосы. – Причины банальны. Вы замужем, у вас есть дети?

Дариана покачала головой и тоже нашла в песке плоский голыш.

– Может, состоите в серьезных отношениях с мужчиной на внешней стороне Земли, и ваше сердце не переживет разлуки с ним?

Дариана опять покачала головой, даже не пустив в голову мысль об Олеге, резко запульнула камешек в воду, но он тут же пошел на дно, жалобно булькнув. Точно так же, как день назад пошла на дно ее мечта о главном.

– Сколько вам лет? Не больше же тридцати? – Трейван отыскал еще один голыш.

– Двадцать четыре. – Девушка внимательно проследила, как собеседник запустил новый снаряд, сделавший шесть блинчиков.

– Наисветлейшему Веллингтону двадцать восемь.

Они еще около часа бродили вдоль берега, бросая камешки и беседуя о жизни с обратной стороны Земли. Даша попробовала что-нибудь наколдовать, но вышло ровно так же, как с голышами. Трейван настойчиво объяснял принцип действия магии: нужно представить, чего хочется, и передать эту мысль рукам или глазам. Только представлять досконально, опираясь на законы физики, химии, прочих наук и уже потом добавлять магическую составляющую, заложенную в организм при рождении. Даша вроде бы все понимала, усиленно вспоминала школьную программу, но ничего не получалось.

Удрученно вздохнув, неоген пришел к выводу, что пока триаса может применять свои способности только при сильном стрессе, в качестве самозащиты. Организм Дарианы не успел перестроиться под забытый мир, и через несколько дней магия и возможность ею управлять точно проснутся, ведь фация признала триасу.

Неоген извинился, за то, что Дариане пока придется пожить в полуразрушенном имении, потому что восстановить его сразу не удастся, а заниматься только вновь найденной триасой у организатора отбора времени нет. Максимум, что он сейчас может для нее сделать, – это выделить одного ордовика с бытовой магией, который станет и прислугой, и охраной. Заодно Дариана попрактикуется, возможно, с помощницей что-то удастся наколдовать.

Даша внимательно слушала все наставления. Глубоко внутри она приняла ситуацию, почувствовала, что возврата нет, но вслух пока признаться не могла, постоянно казалось: еще пара минут – и сон закончится. Она откроет глаза в убогой квартирке и пойдет умываться, собирая по пути разбросанные вещи сестры. С одной стороны, что может быть лучше, чем вернуться к привычной жизни, с другой – что хорошего в ней осталось? Разбитые иллюзии, злость на сестру, разочарование в «принце»? Хотя нет, Олега она не винила. Он ничего ей не должен и ничего не обещал, просто был главной мечтой, и разногласие с Машкой не его проблема.

К вечеру неоген пообещал вернуть в Даманию Машу, после чего тепло улыбнулся и заверил, что обязательно придет пообщаться с младшей триасой Рау и затруднительные объяснения не лягут на плечи Дарианы.

Даша смотрела в спину удаляющемуся молодому человеку и думала о том, что люди, которые внешне напоминают знакомых, быстрее располагают к себе, и ты безотчетно начинаешь им доверять, как будто давно знаешь. Вот и неуловимая схожесть Трейвана с Олегом расположила девушку к новому знакомому сразу же, как она перестала видеть в нем сумасшедшего. Мысль о том, что предстоит еще и вечерняя встреча, вызвала невольную улыбку. Вот только как себя вести с Машей, пока не понятно.

Ах, Олег... Да какая уже разница, если все это действительно не сон, то «принца» она уже больше никогда не увидит. Сердце болезненно заныло, и, тяжело вздохнув, Дариана пошла к замку.

Перед ней предстал двухэтажный корпус из когда-то белого камня с обрушившейся местами крышей. Как два раскрытых лебединых крыла от корпуса отходили длинные постройки, образующие полукруг с заброшенным садом внутри. Точнее, с востока, когда-то была эта постройка, теперь же остался только фундамент, местами поросший кустарником. С запада все выглядело получше, но тоже не сильно радовало: разбитые окна, выбоины в стенах, местами раскуроченная черепица.

Только сейчас триаса оценила масштаб бедствия, и ее охватил ужас. Как все это восстановить?!

– Я справлюсь... наверное... – прошептала Даша, – я должна, от меня так много зависит. – Невольно вспомнились слова бабушки.

Неуверенно потеряв запястье с татуировкой, девушка шагнула в распахнутые перекошенные двери родового замка Рау.

Глава 3

Трейван, пару раз стукнув в массивную дверь, зашел в просторный кабинет, заставленный вдоль темных каменных стен недавно отремонтированными деревянными стеллажами, от которых пахло свежей стружкой. Большая часть из них еще пустовала. Веллингтон отложил бумаги и поднялся из-за длинного дубового стола.

– У меня отличные новости, – улыбнулся Трэй, довольно поглаживая бороду.

– Рассказывай. – Правящий неоген придвинул брату кожаное кресло, после чего вернулся к своему.

– Я нашел триасу Рау, да не одну! Оказывается, у нее есть младшая сестра! – Молодой человек довольно откинулся на спинку и рассказал о кандидатке. – Теперь вместе с двумя приглашенными из Переполя триасами у нас получилось десять претенденток. Ну, пока девять... младшая Рау на подходе.

– Это хорошо. – Веллингтон потер шею и задумчиво посмотрел на темную поверхность стола.

– Что-то не так? – нахмурился Трэй, подаваясь вперед.

– Все отлично! – печально улыбнулся правящий неоген. – Просто волнуюсь.

– Есть от чего, не каждый день женишься, – ободряюще улыбнулся младший Эрг.

– Я помню, как мама с папой во всем поддерживали друг друга. Даже если между ними изначально не было любви, то уважение и взаимопонимание присутствовали всегда, да и знакомы они были с детства: светские рауты, балы, выезды. Мне страшно оттого, что я не представляю, как себя вести в обществе незнакомой триасы. В военное время не до этикета, но среди кандидаток есть четыре не воевавших, и если победит одна из них, я боюсь ее разочаровать. – Вэлл встал, неуверенно заправляя за уши черные волосы, подошел к окну. – Для того, чтобы ладились дела, нужно иметь мощную поддержку внутри семьи. Несчастливая триаса не сможет достойно руководить континентом, поддерживать неогена, и виноват в этом буду я! – Он понуро опустил мощные плечи, глядя в недавно отмытое стекло. – Мы так мало знаем о нормальной жизни, почти все наше детство и юность съела война, и спросить толком не у кого...

– Не тревожься. – Трэй подошел к брату и похлопал по плечу. – Шесть к четырем, что выиграет воевавшая триаса. Знаешь, старшая Рау мне показалась очень интересной кандидаткой, в ней есть стержень, и она-то наверняка больше нас знает о нормальной жизни, все-таки росла не в войне, а с любящей бабушкой и сестрой.

– Она тебе понравилась? – Вэлл в упор посмотрел на брата.

– Мой выбор будет сделан только после твоего. – Трэй почтительно склонил голову. Он знал, что правящий неоген очень щепетильно относится к традициям и свято верит, что если их полностью соблюдать, то поднять Семигорье будет намного проще. Именно следуя общепризнанным обычаям, людские души быстрее оттают. – Ты победил залесцев, неужели не сладишь с триасой?

– Мы победили брат, и ты прав, я справлюсь с любой задачей! – Веллингтон расправил плечи и приподнял острый подбородок. – Спасибо, твоя поддержка очень важна!

Трэй улыбнулся и похромал к выходу. Разве может он тягаться с Веллингтоном, когда с детства слышал о том, что должен во всем уступать наследному брату? И уступал, безропотно уступал, и закрывал будущего правителя собой на поле боя. В той знаковой битве, после которой залесцы начали сдавать позиции, Трейван, прикрывая Вэлла, был ранен правящим неогеном Дре. Отсутствующий мизинец на левой ноге и шрам от начала уха до конца подбородка навсегда останутся напоминанием о его неудаче. Младший неоген с благодарностью вспомнил о молодой триасе Саарленда, которая вовремя пришла на помощь и бесстрашно приняла бой,

хоть уже и с измученным, но все равно очень могущественным противником, пока ее отец и брат помогали Веллингтону преследовать отступавших близнецов Дре. Кралина, умница и красавица Кралина – триаса, достойная стать правительницей Семигорья! Если бы не отбор, Трейван уже давно бы попробовал завязать с ней отношения, а вдруг бы пришли чувства более глубокие, чем восхищение и благодарность, но... сначала брат.

* * *

Дариана бродила по сохранившемуся западному крылу поместья, заглядывая за темные деревянные двери. Во всех комнатах царили запустенье и пыль, но по небрежно оставленным вещам становилось понятно, что покидать замок не собирались. Интересно, почему, когда захватили Даманию, залесцы оставили все как есть? К сожалению, ответить на этот вопрос никто не мог.

Даша открыла уже седьмую по счету дверь, за которой оказалась небольшая, но уютная комнатка с разбитым окном, из которого доносился успокаивающий шум прибоя. Девушка подошла к неширокой кровати, застеленной выгоревшим ситцевым покрывалом бледно-голубого цвета, и автоматически натянула его так, чтобы не осталось морщинок. Ее огорчали разруха и беспорядок, которые царили не только в доме, но и, как оказалось, на всем континенте. Даша не понимала, с чего начать, чем помочь и кому. Если бы Трейван дал четкие указания, дело сдвинулось бы с места быстрее. Но девушка не спросила, а неоген не рассказал.

Обведя комнату растерянным взглядом, триаса присела на кровать, и на глаза ей попала стоящая на низенькой тумбочке фотография. С карточки весело улыбалась бабушка с белобрысой малышкой на руках. Дариана с замиранием сердца взяла снимок и перевернула. На оборотной стороне была надпись: «Элидия и трехмесячная Марилена».

– Э-ли-ди-я, Ма-ри-ле-на, – медленно проговорила Даша, будто пробуя на вкус имена родных, которые слизывали звуки прибоя и крики чаек.

«Странно, неужели бабушка жила в такой маленькой комнате, когда в доме полно более свободных? – подумала девушка, внимательно рассматривая снимок. – Хотя здесь столько всего странного. Может, это комната прислуги, и они просто взяли себе карточку любимой хозяйки и малышки». В том, что бабушку все любили, Даша нисколько не сомневалась, Элидию невозможно не любить!

– Светлейшая триаса Рау, – Даша от неожиданности выронила фотографию, – я... это... напугала вас? – В дверях стояла невысокая полная женщина в застиранной холщовой рубаше по щиколотку. Женщина неловко приложила левую ладонь к правому плечу и склонила темную кучерявую голову. – Меня... это... прислали к вам в помощь. Извините, если что не так, но я этикету не научена, при триасах никогда не жила.

– Как вас зовут? – Дариана подняла снимок и поставила на пыльную тумбочку.

– Верина, – сипло проговорила женщина. – Это... что делать-то?

– Пока сама не знаю, – устало выдохнула триаса, внимательно рассматривая новую знакомую, предположила, что той лет сорок. – Что вы умеете?

– Да по хозяйству все, – Верина пожала плечами, – могу магией, могу просто.

– Магией – это хорошо, – задумчиво проговорила Дариана, поднявшись с кровати. – Давайте начнем с уборки уцелевших комнат, нам же нужно где-то ночевать.

– Я... это... спросить хотела, – замялась женщина и, увидев одобрительный кивок, продолжила, – у меня мальчонка есть, можно здесь со мной жить будет?

– Конечно, – улыбнулась Даша.

Верина облегченно выдохнула и пошла вместе с новой хозяйкой в комнату, с которой триаса пожелала начать.

Несмотря на полноту, Верина оказалась очень ловкой и расторопной, достойным помощником стал и ее пятнадцатилетний сын Бренар – улыбчивый прыщавый парень, длинный и тощий, как шпала, лицом сильно походивший на маму.

Втроем они два часа приводили в порядок детскую Дарианы, элементарные навыки магии Верины неоценимо помогли в борьбе с паутиной под пятиметровым потолком и выковыриванием пыли из-под неподъемной кровати.

Дариана трудилась наравне с ордовиками, чем сразу же расположила к себе. Она выяснила, что умение колдовать Верине досталось от отца-стелура, который согрешил с ее матерью, будучи в браке, а вот Бренару магии уже не перепало, потому что его отец был обычным ордовиком, до смерти забитым на шахтах залесцами.

Даша попыталась выяснить, что известно ее новым знакомым о роде Рау, ведь Верина наверняка застала лучшие времена Семигорья. До этого разговорчивая женщина сразу же осеклась и ушла в себя, сказав, что никогда не бывала в Дамании и ничего не знает о местных триасах. На вопрос рассказать о правителях ее родной фации – Синде, Верина злобно сверкнула глазами и пробурчала, что не помнит ничего, что было до войны. Уборка продолжалась молча, пока тягостную тишину не прервал радостный крик Бренара.

– Я нашел квадравизор! – Подросток вдавил белый камень в стене у окна, и посредине комнаты с душераздирающим шипением, ударившим по барабанным перепонкам, замерцал огромный квадрат. – Нужно настроить, – виновато проговорил он, убирая звук.

Дариана с интересом рассматривала находку: экран был размером примерно три на три метра. Девушка несколько раз прошла через светящуюся проекцию, пока Бренар, вынув камень, ковырялся в куче цветных проводков. Минут через пятнадцать на квадравизоре появилась картинка моря, сопровождавшаяся приятной мелодией.

– Заработало! – обрадовался парень. – Правда, сейчас вещает только один канал, по которому показывают уцелевшие природные красоты и изредка новости, но скоро еще добавится и отбор! Так что смотрите с удовольствием! В Синде все смотрят. Я настраивал. – Он гордо выпятил грудь.

– Молодец! – Дариана благодарно похлопала парнишку по костлявому плечу и вернулась к длинным резным комодам, стоящим вдоль стены.

Девушка с трепетом открывала ящики, рассматривала сохранившиеся вещи: игрушки, носочки, расчески, пузырьчики... Старательно вытирала с них пыль и пыталась вспомнить давно забытое детство.

Солнце клонилось к закату, когда Верина и Бренар переместились в следующую комнату, а Даша под убаюкивающий шум прибора заканчивала с последним ящиком воспоминаний.

– Неужели я хозяйка всего этого?! – услышала девушка приближающийся звонкий голос младшей сестры, а через минуту дверь в комнату распахнулась, и на пороге появилась Маша в сопровождении Трэйвана. – О, Дашка, ну наконец-то! Куда ты подевалась-то? Этот милашка рассказал мне просто невероятную историю! – Маша манерно приложила руки к глубокому декольте и стрельнула глазами в сторону сопровождающего.

Дариана, мысленно краснея за поведение сестры, поднялась с колен и отряхнула пыльные джинсы, в которых провела весь день.

– Добрый вечер, наисветлейший! – чуть улыбнулась старшая Рау.

– Триаса. – Неоген почтительно склонил голову.

– Где осы?! – взвизгнула Марилена, цепляясь за Трэйвана.

– Нет тут ни каких ос. – Даша отдернула сестру от явно опешившего молодого человека. – Три-а-са, – по слогам повторила девушка.

– Я же два часа вам об этом рассказывал, – удивленно выдохнул Трэй.

– Ах, ну, да, – Маша деланно смутилась и игриво закусила нижнюю губу. – Я в этой хре... э-э-э, в общем, не совсем все поняла.

В глазах неогена промелькнуло удивление, смешанное с озадаченностью, но больше он не позволил себе как-то проявить эмоции.

– Вы очень разные... – задумчиво погладил бороду. – Простите мои сомнения, но вы точно родные сестры?

– Не сомневайтесь. – Дариана пристыженно опустила глаза на идеально чистый пол.

– Я объяснюсь. – Трейван неловко переступил с ноги на ногу. – Светлейшую Марилену фация не признала своей триасой и не отметила знаком, поэтому возникли некоторые сомнения.

– И что? Я теперь не смогу бороться за сердце принца, потому что не умею магичить? Или как это назвать?! – В голосе Маши зазвучали истеричные нотки.

– Нет, что вы, не волнуйтесь! – поторопился успокоить ее Трейван. – История знает случаи, когда у магов рождались дети без магии, так называемые миракли. Они не умели колдовать, но оставались носителями волшебных способностей, и следующее рожденное ими поколение не испытывало трудностей с магией и даже иногда получало силу в двойном размере. То, что вы миракль, не повод для отказа. Главное, что вы триаса, готовая жертвовать собой ради Семигорья и его жителей.

– Чем жертвовать? – взметнулись аккуратно подведенные брови.

– Ты потом обязательно поймешь, осознать все сразу тяжело. – Дариане стало уже невыносимо стыдно за сестру и захотелось прекратить разговор, чтобы Машка окончательно не опозорилась. Лучше ей позже еще раз медленно и четко все объяснить, как когда-то объясняла в школе.

Трейван еще раз оглядел совершенно не похожих сестер и задал пару вежливых вопросов старшей Рау о ее самочувствии и новой прислуге. После чего сказал, что у триас есть два дня, чтобы обжиться, привести мысли в порядок, а потом их ждет первое знакомство с правящим неогеном и остальными кандидатами.

Как только Трэй покинул комнату, Дариана облегченно выдохнула и покачала головой, глядя на сестру. Машка демонстративно пропустила недовольство Даши и плюхнулась на свежестеленную кровать.

– Чур, моя спальня! – Она закинула ноги в туфлях на старательно отглаженное Вериной покрывало.

– Это. Моя. Спальня! – Вытянутые по швам руки Дарианы сами собой сжались в кулаки.

– Пф-ф-ф, дело ведь не в спальне! – Младшая Рау поднялась с кровати и посмотрела свысока на сестру, которая была на полголовы ниже. – А Олег душка, он такой внимательный, и ему совсем не разговоры важны. – Откорректированный рот растянулся в самодовольной улыбке.

Даша закусилла нижнюю губу и отошла к раскрытому окну.

– Это было подло. – Девушка смотрела на бордовый диск солнца, медленно тонущий в спокойном океане, и поглаживала большим пальцем запястье с сердечком.

– А оставить меня на всю жизнь плохо слышащей не подло? – фыркнула Маша. – Где моя спальня? Я устала и хочу отдохнуть.

– Следующая комната, – не поворачиваясь, ответила старшая Рау, – если поможешь Верине с Бренаром, то быстрее обустроишься.

– Я прислуге должна помогать?! Меня сюда позвали стать королевой, а не уборщицей! – Марилена презрительно сморщила нос.

Дариана даже не обернулась.

Ненавидела ли она сестру? Нет, это непозволительное чувство для родного человека. Ведь Маша смирилась с тем, что оглохла на одно ухо, и Даше придется смириться, с тем, что сестра растоптала ее мечту. Конечно, это будет нелегко, но нужно постараться.

* * *

Два оставшихся до отбора дня Даша с Вериной приводили в порядок уцелевшие помещения западного крыла и центральной постройки, пока Маша нежилась на солнышке и купалась в океане. Бренар отыскал и настроил еще три квадровизора. Самый большой пять на пять метров оказался в гостиной центрального строения и уходил под самый потолок, но был на треть поврежден – правый верхний угол шипел, не давая изображения, и гнулся во все стороны от малейшего сквозняка. Подросток долго и скрупулезно возился, но все-таки восстановил квадравизор, с гордостью заявив, что впитал все умения покойного отца-ремонтника.

* * *

Перед первым знакомством с потенциальным мужем Дариана очень волновалась. Она нашла несколько нарядов в одной из спален, оставшихся, возможно, от мамы. Верина подтвердила, что ордовики такой одежды не носят, больно изящная.

Девушка выбрала длинное изумрудное платье по фигуре со струящейся юбкой и рукавами три четверти, украшенными кружевными отворотами. Цвет ей показался очень символическим, ведь камень на ее посохе тоже был изумрудным. Верина тут же подогнала наряд по длине и чуть убрала в талии.

– У меня никогда не было таких красивых платьев! – Дариана улыбнулась отражению в зеркале.

– Вы их заслуживаете, Светлейшая, – просипела ордовинка, снимая с подола лишнюю зеленую ниточку и любуясь своей работой. – Если вы победите, то Семигорье сможет спать счастливо и спокойно, а вот если победит ваша сестра, то я вместе сыном завтра же сбегу в Переполье.

– Спасибо, что так верите в меня, но Марилена тоже имеет все шансы. – Дариана чуть наморщила нос при мысли, что ее безалаберная сестра может выиграть. А ведь она действительно может, если задастся целью, тем более когда на кону стоит мужчина, который обеспечит такую желанную роскошную жизнь, а обязанности Машка найдет на кого свалить.

На первый ужин с правящим неогеном триас Рау доставил агрегат продолговатой формы, накрытый стеклянным куполом. Лонгуслет мягко и неторопливо парил над дорогой, давая пассажирам разглядеть окрестности родной фации, покрытые тропической зеленью, среди которой весело порхали огромные бабочки и щебетали разноцветные птички. Вся эта природная красота впечатляла девушек, пока они не добрались до разрушенных хозяйств, выжженных полей, разгромленных домов.

Среди послевоенного ужаса триасы так и не разглядели ни одного местного жителя, изредка попадались отощавшие коровы, добравшиеся до живых островков зелени, пробежала пара ободранных собак, облаявших лонгуслет, встретились несколько грязных куриц. В Дамании царило устрашающее запустение. На улыбающихся в начале путешествия лицах сестер застыли ужас и обреченность.

После трех часов полета вглубь континента, агрегат остановился у скалистой горы, отделявшей Даманию от соседних фаций – Керики, Синды и Саарленда. Как только лонгуслет коснулся носом каменистой поверхности, девушки взвизгнули и зажмурились, испугавшись, что стеклянный купол разобьется, но вместо этого в горе образовался круглый проем, который втянул в себя летательное судно, как будто черная дыра засосала космический корабль.

Перепуганные пассажиры оказались в тесном замкнутом пространстве с искусственным желтым освещением. Марилена вцепилась в сестру и начала тихонько подвывать. Дариана, затаив дыхание, нервно крутила головой, внимательно осматривая бурые каменные стены. Три

минуты, которые сестры провели в коридоре ожидания, боясь сделать лишнее движение и совершенно не понимая, что происходит, показались вечностью.

Напряжение, сопровождавшееся легким потрескиванием ламп, разорвал электронный женский голос.

– Триа́сы Рау, ваш лонгуслет второй в очереди. В течение минуты он получит разрешение на вход в центральную зону правящего неогена. Приятного перемещения.

– Что за хрень?! – удивленно пролепетала Маша, одергивая короткую юбку, выпрямила спину и, оторвавшись от побледневшей сестры, поправила чуть сбившиеся локоны. Выглядеть напуганной, если их встречает сам неоген, девушке совершенно не хотелось. Не таким появлением она планировала впечатлять будущего супруга. – Могли бы хоть предупредить, что нас ожидает такой перелет.

– Для местных это, наверное, привычно, а о том, что мы испугаемся, просто не подумали, – предположила Дариана, с щек которой постепенно сходила бледность.

– Пять... четыре... – зазвучал электронный голос, – два... один.

Лонгуслет резко рванул вверх по открывшейся трубе, отчего девушек, испытывавших легкую перегрузку, вдавило в мягкие серебристые кресла. Минут через семь летательный аппарат жестко затормозил, и труба выплюнула его на круглую солнечную лужайку, уставленную такими же сверкающими лонгуслетами.

– Меня сейчас стошнит, – прошептала Марилена, прикладывая ладонь к желудку.

– Лучше не делай этого, – выдохнула Дариана и кивнула в сторону приближающегося к ним Трейвана. При виде его яркой, но аккуратно уложенной шевелюры на душе потеплело, как будто от встречи со старым знакомым.

Стеклянный купол разъехался в две стороны, и девушки по очереди покинули судно, опираясь на предложенную руку куратора отбора. Он поприветствовал их доброжелательной улыбкой и риторическим вопросом о самочувствии, чуть задержав удивленный взгляд на откровенном наряде младшей Рау.

Маша игриво улыбнулась, совершенно забыв о мучившей ее минуту назад дурноте.

Трэй передал сестер своему помощнику, который проводил девушек в замок семейства Эрг, пока младший неоген остался встречать следующих триас.

– Вот это ши-и-ик. – Марилена оглядывала огромный зал: с высоченного потолка спускались хрустальные люстры, мраморные стены украшали ангелочки и зеркала в золоченых рамах, на начищенном до блеска полу играли солнечные зайчики, проникавшие через закругленные сверху окна, а в центре красовалась широкая двухсторонняя лестница с замысловатыми перилами.

– Очень красиво, – завороченно выдохнула Даша, – надо и наш дом в порядок приводить, и всю фацию...

– Приводи, а я лучше здесь останусь, – хихикнула Маша.

– Светлейшие, прошу. – Сопровождавший сестер помощник Трейвана распахнул перед девушками боковую дверь с золотым орнаментом и пригласил пройти в столовую.

Помещение оказалось выдержано в том же стиле, что и зал для приемов, но было значительно меньше. Посередине стоял накрытый белоснежной скатертью длинный стол, на котором сверкала начищенная до блеска посуда, вокруг расположились светлые стулья, обитые мягкой кожей.

– А вот и конкурентки, – шепнула Маша сестре и взяла у официанта с золоченого подноса высокий фужер с шампанским.

Даша настолько нервничала, что и не сразу заметила фуршетный стол, возле которого общались еще семь девушек.

– Наверное, нужно подойти познакомиться? – Старшая Рау потерла сердечко на левой руке.

– Глупости, я среди них не вижу ни одной достойной противницы! – Маша приосанилась и надменно улыбнулась.

Девушка для себя уже решила, что костями ляжет, но выиграет этот бой за принца. Узнав, что она не нищенка из Лыткарино, а настоящая наследница чего-то там большого, Марилена поняла, что жизнь наконец-то улыбнулась ей, и теперь нужно брать по максимуму!

– Зря ты так. – Дариана покачала головой и уже направилась к фуршетному столу, но тут в столовой появился Трейван в сопровождении высокой черноволосой красотки.

– А вот это конкурентка, – выдохнула Марилена, рассматривая точеные черты лица незнакомки. – Нос такой острый, и глаза больно черные, на ворону похожа, – прошептала она на ухо сестре.

– На благородную и красивую ворону, – кивнула Дариана, не в силах оторвать взгляда от уверенно шагающей по залу девушки в темно-синем платье в пол, выгодно подчеркивающим тонкую талию.

Трейван широко улыбаясь, вытер вспотевшие ладони о черные зауженные брюки, украшенные атласными серебряными лампасами, и пригласил засуетившихся при его появлении девушек к столу. Взгляд неогена опять задержался на наряде Марилены. Обычно триасы носили одежду до середины икры и ниже, да и настолько открывать грудь благородные жительницы Семигорья себе не позволяли. Трейван предполагал, что на встречу с правящим неогеном обе сестры Рау оденутся соответственно традициям, но сейчас ему оставалось только корить себя, что не предупредил девушек, забывших обычаи.

Задержавшийся на ней взгляд молодого человека младшая Рау не оставила без внимания, и улыбнулась Трейвану, игриво прикусывая нижнюю пухлую губу.

Неоген озадаченно провел рукой по бороде, автоматически отворачивая изуродованную сторону лица. Хотя за густой растительностью шрама толком не было видно, Трейван подсознательно пытался скрыть свой изъян.

– Светлейшие, пожалуйста, присаживайтесь, – торжественно проговорил куратор отбора. – Прошу прощения за неудобства, возникшие при перемещении в центральную зону. К сожалению, сейчас исправно работает только один коридор. Восстанавливать некому, но мы надеемся, что с появлением правящей триасы жители охотнее начнут выходить из своих укрытий, быстрее возвратятся к нормальной жизни и помогут возродить континент. – Трейван с надеждой посмотрел на собравшихся девушек. – Через несколько минут стартует официальная часть. Вы все будете представлены правящему неогену Веллингтону Эргу, хотя большинство с ним уже знакомо. Визерокоптеры готовы к съемке, в течение ночи материалы смонтируют, и завтра выйдет первый видеоблок. Вести прямые эфиры сейчас технической возможности нет, но за месяц подготовки нам удалось восстановить квадровизоры на всех центральных площадях фаций в наиболее крупных угодьях. Показывать смонтированные блоки планируется три-четыре раза в сутки. – Трейван сделал глоток воды из стакана, стоящего на краю стола. – Официанты, пожалуйста, наполните Светлейшим бокалы, мы начинаем! – Неоген приподнял правую руку и резко раскрыл пятерню.

Свет в зале стал значительно ярче, зазвучала приятная музыка, а над столом еле слышно зажужжали визерокоптеры – диски размером с ладонь, по кругу которых располагались разноформатные видеокамеры как для видео, так и для фотосъемки. Сверху и снизу дисков находились пропеллеры, регулирующие движение визерокоптера в любую сторону и на любую высоту.

Волнение присутствующих зашкаливало. Дариана окинула беглым взглядом собравшихся претенденток и опять невольно задержалась на уверенной красавице-вороне, сидящей четко напротив нее. Расположившаяся рядом с красоткой претендентка как нарочно была ее полной противоположностью: голубоглазая пышная блондинка, с ярким румянцем и толстой косой, обхватывающей голову, как ободок, напомнила Даше шаблонную украинскую красавицу, которой не хватало только колосьев ржи в руках.

– За светлое будущее Семигорья! – провозгласил Трейван, поднимая бокал.

– К свету... к свету... к свету... – послышалось со всех сторон, и девушки, пригубив напиток, отставили бокалы.

Дариана с Мариленой, расположившиеся в начале стола по левую руку от младшего Эрга, переглянулись и последовали общему примеру. Трейван заметил замешательство девушек и одобрительно кивнул, когда услышал их присоединившиеся голоса.

– А теперь прошу внимания! – Младший неоген приложил левую ладонь к правому плечу и склонил голову. Музыка затихла, солнце окончательно спряталось за горизонтом. – Наисветлейший Веллингтон Эрг!

В зале повисла звенящая тишина, казалось, даже у работающих визероконптеров перестали гудеть пропеллеры. Уходящие в потолок двери, украшенные золотым орнаментом, распахнулись, и в ярком свете хрустальных люстр появился правящий неоген.

С высоко поднятой головой, под пристальным взглядом претенденток и окруживших его камер молодой мужчина промаршировал к столу, впечатлив собравшихся идеальным видом: отглаженный военный мундир с начищенными серебряными пуговицами, аккуратно убранные за уши блестящие волосы, гладко выбритое лицо.

– Красавчик, – еле слышно выдохнула Маша.

Дариана молча смотрела на жениха, дыхание сперло, во рту пересохло, казалось, что к ней спустилось божество. Девушка видела таких мужчин в глянцевах журналах и всегда была уверена, что настолько идеальными их делает фотошоп.

Веллингтон слегка улыбнулся, оглядывая невест, и встал рядом с братом, как будто давая возможность сравнить двух сильнейших магов Семигорья и понять, кто же из них первый.

Сравнение было явно не в пользу Трейвана. Веллингтон оказался сантиметров на десять выше, и данный природой черный цвет волос и синие глаза смотрелись ярче и выигрышнее солнечной внешности брата.

От старшего Эрга веяло уверенностью и жесткостью, в то время как младший источал дружелюбие и внимательность.

Рассмотрев всех девушек, Веллингтон чуть задержался на открытом декольте Марилены, после чего перевел взгляд на красавицу-ворону, и в его холодных, как Атлантический океан, глазах промелькнула секундная искорка теплоты.

– Светлейшие, я рад приветствовать вас в родовом замке Эргов. – Низкий голос правителя завораживал. Даша, нервно сглотнув, покосилась на застывших соперниц: казалось, они забыли, что нужно хоть иногда дышать, и лишь одна «ворона» с высоко поднятой головой абсолютно спокойно смотрела на Веллингтона. – За ужином я хочу услышать историю каждой из вас, чтобы все знали, какой вклад вы и ваши семьи внесли в борьбу с залесцами и чем еще готовы пожертвовать ради Семигорья.

Девушки закивали, наблюдая, как братья садятся во главе стола. Сестры Рау переглянулись, понимая, что первый этап отбора ими проигран подчистую, еще до его начала. Визероконптеры закружились над официантами, подающими незамысловатые угощения, а потом подлетели к девушкам, беря лица крупным планом.

– Светлейшая триаса Валинта из рода Соу, позвольте начать с вас, – обратился Трейван к пышнотелой девушке с косой на голове, сидевшей рядом с Веллингтоном.

Та в ответ улыбнулась, приложила левую ладонь к правому плечу и на пару секунд склонила голову. Выказав знак уважения неогенам, Валинта рассказала, что она приглашенная триаса из Переполья, ее семья правит самой крупной на их континенте фацией Варлан. Отец девушки и старший брат одними из первых протянули руку помощи Семигорью. Старший Соу сильно пострадал на войне, но не покинул Эргов, пока залесцы не пустились в бегство.

Валинта поблагодарила неогенов за оказанную честь и возможность претендовать на место правящей триасы Семигорья. Девушке недавно исполнилось двадцать четыре года, и,

поскольку у нее еще есть старшая сестра, то в своей фации Валинта не являлась наследной триасой, и могла безболезненно покинуть Переполье.

Выслушав Светлейшую, Веллингтон отметил неоценимую помощь, оказанную ее семьей, и подчеркнул, как приятно, что род Соу позволил участвовать дочери в отборе на чужом континенте.

Визерокоптеры защелкали вспылками, перелетая от Валинты к Веллингтону и обратно.

– Светлейшая триаса Кралина из рода Кей. – Трейван еле сдержал улыбку, но глаза выдали радость, обращенную к красавице-вороне.

Девушка стандартно поприветствовала неогенов и по-хозяйски улыбнулась.

– Точно краля, – шепнула Маша сестре, за что получила пинок под столом.

Кралина рассказала, что является наследной триасой Саарленда, ее мать и отец погибли в боях, остался старший брат, находящийся в затяжной депрессии. Сама она, достигнув боевого совершеннолетия, вступила в ряды воюющих и два года находилась на передовой рядом с неогенами. Сейчас ей двадцать два, и ее главная цель – восстановить Семигорье в целом и родную фацию в частности.

Вечер плавно потек, переходя от одной невесты к другой, давая возможность девушкам рассказать о себе правящему неогену и зрителям.

Еще одна приглашенная из Переполья претендентка сообщила, что является не наследной триасой на выданье. Ее семья не принимала участия в боях, но отрядила в помощь Семигорью десяток сильнейших стелуров.

Среди оставшихся пяти молоденьких триас оказались две миловидные сестрички Тей из фации Грикланд. Старшей на днях исполнилось двадцать, младшая еще не достигла боевого совершеннолетия, как и три рядом сидящие девушки. Все они рассказали печальные истории, походившие одна на другую: погибшие родители, братья, сестры, большое желание, но невозможность принять участие в борьбе за Родину. Претендентки старательно сдерживали слезы и улыбались в камеры. Несмотря на свой юный возраст, каждая понимала, для чего пришла сегодня в замок правящего неогена, и каждая хотела лучшей участи для своей фации и всего континента.

Дариана с ужасом слушала девушек и восхищалась их выдержкой, когда же Трейван предоставил слово ей, виновато опустила взгляд на белоснежную скатерть.

– Простите, но мне нечего рассказать о боевом прошлом. – Рядом с лицом противно зажужжал визерокоптер, пытающийся заглянуть в глаза. – Все, что я знаю о своей семье, мне недавно рассказал Наисветлейший Трейван. Я с трех лет вместе с сестрой находилась на внешней стороне Земли и о том, что являюсь наследной триасой, узнала только пару дней назад. – Последние слова Дариана почти прошептала.

Юные триасы еле заметно переглянулись, но никто не позволил себе произнести ни звука.

– Зато мы знаем историю семьи Рау, и поверьте, вам есть чем гордиться. – В прохладном голосе правящего неогена не было и намек на поддержку, просто констатация факта.

– Светлейшая Марилена, вы хотите что-нибудь добавить? – обратился Трей к сидящей рядом девушке.

Маша, понимая плачевность ситуации, грустно взглянула на братьев и покачала головой. Пауза затянулась.

Неудобную тишину прервал Трейван.

– Ну что ж, с претендентками мы познакомились, теперь позвольте рассказать немного о нашем неогене и правилах отбора. – Визерокоптеры подлетели к братьям. – Веллингтон Эрг, правящий неоген Семигорья доказал в бою, что является одним из сильнейших магов обратной стороны Земли. За двадцать лет войны он ни разу не покинул континент. По достижении боевого совершеннолетия начал оттачивать военное искусство и помогать отцу в разработке плана по освобождению Семигорья от захватчиков. Три года открытых боев показали,

насколько силен и умен наш руководитель, сменивший правящего неогена Ольгерда. Сейчас Веллингтону двадцать восемь лет, и если бы не война, то рядом с ним уже давно находилась бы мудрая триаса. – Трейван рассказывал, глядя точно в камеры, это послание адресовалось не невестам, а жителям Семигорья. Младший Эрг пытался донести до них, что новый правитель способен защитить свой континент и можно больше не бояться залесцев. Сделав глоток воды, Трейван перешел к следующей теме. – Завтра, после официальной части, которая пройдет в центральной зоне, претенденток доставят к Арнахейскому океану, откуда они и начнут свой путь. Каждая из девушек должна будет посетить все семь фаций, чтобы иметь представления о проблемах, которые придется решать победительнице. Претендентки обязаны провести в каждой фации не менее суток. Это соревнование не на скорость, а на понимание проблем континента. Будет учитываться расстояние, пройденное пешком, приветствуется общение с жителями.

Жители Семигорья, вы имеете право проголосовать за понравившуюся триасу! Именно ваши голоса в виде жемчужины от каждой фации определяют победительницу на заключительной церемонии. Также по жемчужине есть у меня и у правящего неогена.

К сожалению, фация Синда потеряла всех наследных триас и не имеет представительницы на отборе, поэтому голос этой фации будет учитываться особо. – Трей чуть прищурился, как будто отгоняя неприятное воспоминание, провел рукой по бороде и мягко улыбнулся. – Жители Семигорья, мы победили, и мы восстановим наш континент! Выходите из убежищ, выбирайте правящую триасу вместе с Наисветлейшим Веллингтом. Давайте дружно двигаться к светлому будущему!

Визерокоптеры разлетелись, показывая общий план, и через пару минут их пропеллеры перестали тарыхтеть.

– А теперь информация не для камер. – Младший Эрг кашлянул и взмахом руки приглушил яркий свет. – Залесцы, уходя, оставили ловушки почти в каждой фации, многие нам удалось обезвредить, но предполагаю, что далеко не все. За каждой участницей постоянно будет наблюдать визерокоптер, сигнал которого передается в монтажную. Если хоть одна из вас попадет в неприятности, сразу же будет выслана спасательная группа. Этот летающий сопровождающий – ваш главный помощник, в нем содержатся карты фаций, расположение гостевых домов, где для вас готовы комнаты, и прочие данные, необходимые для ориентирования на местности и во времени. – Трей внимательно осмотрел затаивших дыхание девушек. – Но есть проблема... каждые три часа визерокоптер должен останавливаться на сорок минут для подзарядки. Он сам выбирает места, где больше всего света, и, зарядившись, возвращается к объекту. Дублирующих съемочных аппаратов пока нет, поэтому предлагаю вам эти сорок минут переждать в безопасном месте.

– А лучше вообще не принимать участия, так точно безопасно! – усмехнулась Кралина.

– Светлейшая Кей, – зазвенел низкий голос правящего неогена, – вы единственная из присутствующих, кто принимал бой и знает, как себя вести с ловушками залесцев, поэтому можете не терять времени и двигаться вперед без визерокоптера. Остальных же призываю думать о своей безопасности, каждая триаса для Семигорья на вес золота!

Кралина недовольно поджала полные губы и вздернула подбородок.

– А почему нельзя приставить к каждой девушке провожающего? – удивилась Мари-лена.

– Со-провожающего, – еле слышно зашептала Дариана.

– Каждый выживший или вышедший из укрытия семигорец сейчас восстанавливает разрушенный континент. – Трей старательно смотрел спросившей в глаза, пытаясь не показать, насколько его смущает декольте девушки. – Найти десять свободных стелуров на неделю, а может, и на две просто невозможно! Ордовики в случае магической ловушки помочь ничем не смогут.

– Каждая триаса сильнее десятка стелуров, если вызвалась участвовать в отборе, так участвуй, а не ной, – язвительно проговорила Кралина.

– Светлейшая! – обдал холодом Веллингтон.

– Если кто-то желает отказаться, мы с пониманием отнесемся к такому решению, – попытался разрядить обстановку Трейван, оглядывая притихших девушек. Убедившись, что никто не собирается этого делать, он продолжил. – Сегодня вы ночуете в замке Эрг. Опять же, приношу извинения, что мы не смогли подготовить десять отдельных комнат, поэтому предлагаем разместиться по двое. Завтра к полудню ждем всех в главном парке на официальной части. Мой помощник проводит вас в комнаты. Спасибо за приятный ужин!

Веллингтон тоже поблагодарил девушек и первым покинул обеденный зал. За ним удалилась и Кралина, отказавшись от сопровождения, при этом надменно заметила, что прекрасно знает, куда ей идти.

Как только Даша с Машей оказались в небольшой, но уютной комнате с двумя застеленными бордовыми покрывалами кроватями, девушки облегченно вздохнули. Общество правящего неогена заставляло пребывать в напряжении весь вечер.

Дариана подошла к высокому окну, за которым давно стемнело, и открыла фрамугу, пуская в помещение теплый вечерний воздух.

– А эта Краля огонь-баба, – ядовито проговорила Маша, присаживаясь на мягкий пуфик возле туалетного столика с овальным зеркалом. – Но я не собираюсь сдаваться! За такого красавчика стоит бороться! Вот выиграю и прижму его к ногтю, – хохотнула она, поправляя локоны.

– Тут борются не за красавчика... – устало вздохнула Дариана.

– Ну, если я проиграю бой за этого, то соглашусь и на младшего. Он тоже ничего такой, – продолжила хихикать Марилена. – Мне одной показалось или он напоминает нашего общего знакомого?

– Выйду в сад, мне душно. – Даше стало противно общество сестры, которая никак не хотела понять, для чего здесь находится. А уж когда Маша заговорила про Олега, девушке и вовсе захотелось сказать что-то гадкое, но ругаться сейчас не место и не время.

Глава 4

Веллингтон, расстегнув верхнюю пуговицу кителя, смотрел сквозь окно кабинета на ночной сад. Трейван откинувшись на спинку кресла, задумчиво наблюдал за братом.

– Этим малышам даже двадцати нет. – Велл развернулся и оперся на подоконник. – Я понимаю, что каждая из них достойна стать правящей триасой, но мне-то что с такой женой делать?!

– Не волнуйся, уверен, что Кралина не позволит никому занять место рядом с тобой. – Трей погладил бороду. – Две Рау и приглашенные из Переполья девушки тоже уже не маленькие.

– Младшая Рау меня несколько удивила своим внешним видом и манерой поведения. – Веллингтон сложил руки на груди.

Трейван согласился с братом. Он понимал замешательство старшего Эрга и не хотел оказаться на его месте, но таковы традиции. Веллингтону придется связать себя с победительницей узами брака, даже если той всего лишь восемнадцать лет. Задумчивое молчание прервалось резко распахнутой дверью. В кабинет без стука с высоко поднятой головой вошла Кралина.

– И что за цирк этот ваш отбор? – Она демонстративно громко захлопнула дверь и прямоиком подошла к старшему Эргу почти вплотную. – Вэлл, ты всерьез считаешь, что есть более достойная триаса?!

– Лина, не забывайся, мы не в бою, – холодно осадил правящий неоген, глядя в пылающие яростью черные глаза.

– Так и ты не забывай, кто тебе помог выиграть этот бой! Ни одна из этих дамочек понятия не имеет, каково это – закрывать грудью неогена! Ни одна из них не вступала в схватку с залесцами за Семигорье! – Голос девушки звенел от гнева. – Ты для них трофей, ради которого нужно всего-то семь пустующих фаций пройти! Не думала, что меня поставят в один ряд с домашними девочками!

По каменному лицу Веллингтона скользнула едва заметная улыбка, и оно опять стало непроницаемым.

– Светлейшая, благодарю за визит. Я очень ценю ваш вклад в освобождение континента и уверен, что среди собравшихся триас вам нет равных, поэтому все Семигорье сможет наблюдать, как отбор выиграет достойнейшая представительница рода Кей. – Старший Эрг чуть склонил голову.

– Что за комедия, тут даже камер нет! – Кралина возмущенно сжала кулаки, отчего на руках отчетливо проступили мышцы, и резко развернулась. – Трей?!

– Позволь я тебя провожу до комнаты? – Младший Эрг поднялся из кресла.

– Благодарю, Наисветлейший, мне будет приятно ваше общество! – елеиным голосом пропела триаса и, кинув через плечо гневный взгляд в сторону Веллингтона, подхватила предложенный локоть младшего неогена.

Но Трей повел разгневанную подругу не в комнату, а на вечернюю прогулку в сад. Они медленно брели вдоль пушистых кустов, благоухающих на все лады приторно-сладкими ароматами. Редкие фонари местами освещали перекошенную дорожку из серого кирпича.

– Скажи, почему он так со мной? – расстроено спросила Лина, срывая с куста бледно-розовый цветочек.

– Это не он, это традиции. Мы оба прекрасно понимаем, что ты лучшая из лучших и всегда ей была, – успокаивал Трейван. – Просто покажи теперь это народу.

– Какой же ты милый, в тебя можно влюбиться. – Она остановилась и в слабом свете фонаря заглянула в голубые глаза.

– Кралина. – Трей покачал головой и прижал девушку к себе.

– Я так устала от войны, так хочется тепла и понимания. Веллингтон никогда мне этого не даст. – Голос дрогнул, и она уткнулась носом в широкую грудь, вдыхая свежие нотки тросника, смешанные с цитрусом. – А я как голодный пес ради кости, готова упасть в ноги, лишь бы понять, что такое нормальная жизнь и каково это – быть любимой!

– В первую очередь долг! Да и Вэлл человек, ему тоже нужна опора. – Трей слегка коснулся губами черной макушки. Сердце замедлило бег, пытаясь остановить момент, но разум кричал отступить ради блага общего дела. – Ты сегодня была прекрасна, первый раз видел тебя в платье.

Кралина подняла голову и слегка коснулась рукой мягкой бороды, в которой прятался шрам.

– Он совсем тебя не портит, а вот борода старит, ты выглядишь старше Вэлла, хотя моложе на целый год, – улыбнулась она вблизи от приоткрытых мужских губ и, не дожидаясь ответа, сама припала к ним, обнимая Трейвана за шею.

Он, на мгновение оторопев, крепче обхватил упругую талию, но через пару секунд в затуманенный разум ворвался здравый смысл и, Трей отстранился.

– Я не могу, – тяжело задышал неоген, – не имею права... ты невеста Веллингтона, я всего лишь второй.

Кралина кивнула. Она и сама не ожидала, что все так повернется, просто поддержка и внимание Трея на мгновение заставили оторваться от реальности. – Не провожай... – Она резко развернулась и быстро зашагала к замку. Младший Эрг, поглаживая бороду, тоскливо смотрел в след.

* * *

Дариана прогуливалась по слабо освещенному саду, размышляя о прошедшем дне. Состояние, в котором находилась Дамания, сильно расстроило триасу, и если в таком упадке весь континент, то работы предстоит много. Не то чтобы Даша была уверена в своей победе, но привыкла все делать на «отлично», поэтому и сейчас сдаваться не собиралась. Девушек, которые могли бы справиться с этой задачей лучше нее, на первый взгляд, оказалось не так уж и много. В общем, отбор покажет, кто достойнейшая, но конкуренция слабовата.

Неоген Веллингтон весьма впечатлил, но за каменной маской она боялась не увидеть человека, с которым можно прожить жизнь.

Размышления триасы прервал негромкий разговор за высокой изгородью из кустов. Девушка остановилась и прислушалась, узнав голоса Трейвана и Кралины, затаила дыхание. Вот и они говорят о долге! Потом разговор стал тише и как будто доверительнее, пока не прекратился вообще. Дариана, поняв, что оказалась совсем не в нужном месте и в не нужное время, закусила губу и как можно быстрее ушла.

Мысли металась из стороны в сторону. Что же получается, эти двое равнодушны друг к другу, но ради Семигорья жертвуют собой? А знает ли об этом Веллингтон? Готов ли принять такую жертву? Зачем только она услышала этот разговор?!

Дариана бежала вперед по перекосившейся дорожке, пока не поняла, что очутилась в другой стороне от замка. В дальней части сада фонари уже не горели, да и растительность оказалась неухоженной, то и дело цепляя девушку колючими ветками за волосы и плечи. Триаса под ярким светом луны направилась в обратную сторону, убеждая себя, что должна забыть об услышанном. Не ее это дело! Единственное, чем она может помочь этой парочке – выиграть отбор.

В области желудка неприятно заныло. Кому она врет?! Трей стал родным, как только она прекратила чувствовать опасность. Все тайные надежды, адресованные Олегу, плавно перетекали на младшего неогена. Глупо! Очень глупо! Ведь она толком не знает Трейвана, а он ее

и подавно! Что за сумасбродное желание видеть в человеке хоть чуть-чуть похожего на знакомого, того самого знакомого! Ох, и дура! А еще собралась Семигорьем управлять! Но в сложившейся ситуации, видимо, минус одна достойная конкурентка.

В голову абсолютно не к месту пришла считалочка из книги Агаты Кристи.

«Десять негритят решили пообедать,

Один поперхнулся, их осталось девять...»

Дариана уже видела первый горящий фонарь, когда услышала всхлипывание в кустах. Пройти мимо? Нет, она так не может, не в ее стиле...

– Эй... кто тут? – негромко позвала триаса, раздвигая кусты сирени и пролезая сквозь царапающиеся ветки.

Всхлипы прекратились, но Даша увидела толстую белую косу, прижимающуюся к темным листьям.

– Светлейшая Валинта? Что-то случилось? – девушка подошла к притихшей триасе Соу, зажимавшей рукой рот.

– Ничего... все хорошо, – дрожащим грудным голосом ответила Валинта.

– Я понимаю, что у вас тут нет поддержки, Семигорье для вас чужое, может, нам стоит подружиться? Я тоже здесь как белая ворона, вместе-то всегда проще, – как можно доверительнее проговорила Даша и погладила девушку по плечу.

Триаса Соу в ответ залилась горячими слезами.

– Я боюсь, – всхлипнула она, – вы правы, Семигорье для меня чужое, я не хочу погибнуть в ловушках залесцев ради неродного континента. Я вообще сюда не хотела, но папа настоял. Сказал, дело чести помочь в восстановлении вашей страны, а для меня так и вообще светлое будущее. Я не наследная триаса, меня не готовили к самопожертвованию, и неоген ваш, хоть и красивый, но холодный, как ледяная глыба. Не нужно мне такое будущее, я лучше за перепольского стелура замуж пойду, пусть статус ниже, зато жизнь счастливее, а вообще на островных фациях и триасов свободных полно.

«Девять негритят, поев, клевали носом, один не смог проснуться, их осталось восемь», – мысленно проговорила Даша и тяжело вздохнула. К чему в голове крутятся эти стишки, ведь их не на смерть посылают? У отбора нет ничего общего с книгой Агаты Кристи, кроме количества участников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.